

ОЛЬГА
ГОТИНА

СОВЕТНИК

Кукловод

Ольга Готина

Советник

«1С-Публишинг»

2017

Готина О. А.

Советник / О. А. Готина — «1С-Паблишинг»,
2017 — (Кукловод)

Излюбленный жанр Ольги Готиной — героическое романтическое фэнтези. Представляем её роман «Советник» — вторую книгу дилогии «Кукловод». Лорд Берт — королевский советник, прожжённый интриган, хорошо умеющий манипулировать людьми, дёргать за нужные ниточки для того, чтобы добиться своих целей. Именно с ним пришлось столкнуться принцессе Алис. Во второй книге лорд Берт обещает Алис многое: безопасность, устранение соперницы, завоевание любви супруга. Но за всё в этом мире надо платить. Какова же будет цена? Читайте продолжение истории в книге.

Содержание

Глава первая	5
Глава вторая	13
Глава третья	26
Глава четвертая	36
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Ольга Готина

Советник

Глава первая

Я не спала почти всю ночь и, едва за окном забрезжил рассвет, поднялась на ноги и вызвала служанку. Дина, в отличие от меня, была сонной и медлительной.

– Тебе лучше взбодриться, у нас много дел. – Я перебирала украшения, подыскивая подходящий к платью комплект.

– Прошу прощения, ваше высочество.

– Собери мои вещи, мы отправляемся в долгое путешествие.

– Путешествие, ваше высочество? – переспросила Дина, уверенная, что ослышалась.

– Да. – Я подобрала ожерелье, украшенное черными сапфирами, и осталась довольна выбором. – Мы с тобой едем домой.

– Насовсем? – осторожно спросила служанка, застыв на месте.

– Зависит от обстоятельств. – Я поднялась со стула.

Я видела, что Дине хочется спросить что-то еще, но проигнорировала это любопытство. Чем меньше знает даже она, возможно, самый верный мне человек, тем лучше. Осталось сообщить о своих планах супругу. Его они вряд ли обрадуют.

Меньше всего мне хотелось застать Галена в постели с Ивет. К счастью, Вистан выяснил, что муж уже встал и находится в своем кабинете. Дина собирала вещи, суетливо кидаясь из одного конца комнаты в другой. Закончив с завтраком, я покинула покои и направилась по уже знакомому пути. По дороге мне вновь встретились несколько советников, которые, кланяясь, смотрели на меня с любопытством. По сравнению с Изольдой я появлялась в этой части замка слишком часто и потому вызывала у них интерес.

На этот раз гвардейцы не преградили путь, когда я подошла к двойным дверям. Один из них открыл их и вошел вместе со мной.

– Принцесса Алис, ваше высочество.

Гален махнул рукой, призывая гвардейца покинуть комнату и закрыть двери с той стороны. Как только мы остались одни, муж громко вздохнул.

– Я управляю королевством, мне не до ежедневных женских скандалов.

Вероятно, не только я не стеснялась высказывать ему свое мнение.

– Не переживай, я лишь поставлю тебя в известность. – Я сделала пару шагов, но не стала слишком уж сильно приближаться к столу, за которым он сидел. – Я уезжаю в гости к брату.

– Что? – на лице Галена застыло недоумение.

– Сегодня я отправляюсь в Эрест, ты не ослышался.

– Но... Ты не можешь! – Супруг растерянно подыскивал слова. – Я тебе не разрешаю. Ты должна быть во дворце. Если мы не получим вестей о Сергуне... – Он не нашел в себе сил договорить и замолчал.

– Я вернусь к коронации.

– Нет. – Похоже, Гален справился с первым потрясением, которое у него вызвали мои новости. Отодвинув кресло, он встал на ноги и, облокотившись о столешницу, подался вперед. – Что скажут придворные? Что принцесса бежит из дворца? Тем более дорога сейчас опасна. Ты никуда не поедешь! Если понадобится, я запру тебя и выставлю охрану.

– Только попробуй. Ночью я отправила брату длинное письмо о том, что еду в гости. Если я не приеду, он не даст тебе армию и будет знать, что ты плохо со мной обращаешься. И кто знает, что еще он может сделать.

– Ты блефуешь. – Гален сверлил меня взглядом, пытаюсь найти признаки лжи.

– Запри меня и узнаешь, блефую я или нет. Гонца тебе все равно уже не догнать, а значит, и не узнать, было ли это письмо и что я в нем написала. Помнится, даже ты признал, что такие, как я, не умеют играть в покер.

Гален был растерян. Я старалась ничем не выдать волнение, ведь мои слова были чистым блефом. Блефом, в котором я никогда не была сильна.

– Ты должна вернуться к коронации. – Гален признал свое поражение и сел обратно в кресло. – Но если ты этого не сделаешь, я приеду за тобой сам. Даже твой брат не может отрицать священности брака.

– Я рада, что мы договорились. Не буду тебе мешать.

Не дав Галену опомниться, я покинула кабинет, всеми силами пытаюсь сдержать улыбку. Получалось не очень-то хорошо.

Когда я вернулась в свои покои, то застала в гостиной трех девушек, тихо переговаривающихся между собой.

– Ваше высочество. – Увидев меня, они тут же поднялись с дивана и поклонились.

– Мы так взволнованы вашим приглашением, – заговорила одна из них, – все было так внезапно.

Я видела через приоткрытую дверь спальни, как Дина с любопытством поглядывает в сторону гостиной, продолжая собирать вещи.

– Леди Селия просила передать это вам.

Я приняла из рук одной из девушек конверт. Записка внутри была короткой.

*«Я подобрала самых милых девушек, которых знаю. Рада, что вы
решили воспользоваться моим советом.
Селия».*

Я вновь посмотрела на фрейлин. Надеюсь, они действительно достойные девушки. Времени на то, чтобы найти кого-то самой, у меня не было. Я отправила записку Селии уже ночью, не уверенная, сумеет ли она так быстро выполнить просьбу, но вот – время еще даже не обещенное, а в моей гостиной уже стоят три молодые девушки.

– Расскажите немного о себе. – Я указала на диван, сама опустившись в кресло.

Девушки переглянулись, и первой начала говорить та, что сидела справа.

– Меня зовут Элоиза. Мой отец – барон Демезон. Мы живем в городе и бываем во дворце во время приемов.

– А чем ты увлекаешься? – прервала я девушку, которая явно собиралась удариться в вежливые отзывы о тех приемах, на которых бывала.

– В основном вышивкой и игрой на пианино.

Девушка заметно волновалась. Она стеснялась смотреть на меня прямо, то и дело устремляя взгляд в пол. У нее была такая же бледная кожа, как и у меня, отчего румянец смущения на щеках было трудно скрыть, однако у нее были золотистые волосы и глаза нежно-голубого цвета, отчего сама она казалась словно сотканной из воздуха.

Я перевела взгляд на другую девушку. Не растерявшись, та заговорила:

– Меня зовут Мария. Я дочь герцога Монтельфи. Мы живем недалеко от столицы, и мне нравится кататься на лошадях, хотя мой отец не поощряет это увлечение.

Эта девушка держалась с достоинством и стеснялась куда меньше Элоизы. У нее были русые волосы, собранные в довольно небрежную, но привлекательную прическу, и зеленые глаза, напоминавшие глаза кошки.

– Я Анна, ваше высочество. – Последняя из девушек смущенно улыбнулась. – Мой отец – граф Холланд. Наши земли находятся ближе к северу, но летнее время мы всегда проводим в столице. Я немного увлекаюсь живописью.

Последняя девушка была темноволосой и кареглазой, завершая картину. Каждая из присутствующих обладала уникальной внешностью. Интересно, насколько разные они по характеру?

– Мне были необходимы фрейлины, поскольку я собираюсь в небольшое путешествие, – заговорила я, закончив знакомство. – Понимаю, что все очень поспешно, но мы отправляемся в путь сегодня вечером. Я хочу навестить брата, но мне требуется вернуться во дворец в случае коронации, оттого такая спешка.

– Мы поможем вам скоротать время в дороге, ваше высочество, – ответила Мария, – каждая из нас сочтет за честь стать вашей фрейлиной.

Другие девушки кивнули, соглашаясь с ее словами.

– Тогда отправляйтесь домой, прощайтесь с семьями и готовьтесь к поездке, – заявила я, поднимаясь на ноги. – Скоро мы снова встретимся, и в пути у нас будет достаточно времени, чтобы узнать друг друга.

Как только фрейлины покинули комнату, я вошла в спальню, где Дина аккуратно складывала платья.

– Эти девушки отправятся с нами, ваше высочество?

Конечно, она слышала наш разговор.

– Да, я не могу путешествовать одна. – Хотелось бы пренебречь этим правилом, но тогда отъезд точно будет похож на побег.

Я окинула взглядом разложенные на постели вещи. Никаких веселых цветов, лишь траур, который я буду носить вплоть до коронации либо возвращения Сергуна домой. И то и другое займет не меньше месяца.

– Вам пришли новые платья, заказанные королевой Фрейей. Мне упаковать их или оставить здесь?

Я обошла кровать, подходя с другой стороны, где лежали наряды куда более броские и изящные, чем те, что были у меня. Лиф каждого из них был расшит кружевом или драгоценностями насыщенного черного цвета.

– А это почему здесь? – Перебирая платья, я заметила белье, подаренное мне лордом Бертом для соблазнения принца.

– Я не была уверена, стоит ли это упаковывать, и потому пока отложила, – ответила служанка. – Что мне с этим сделать?

Я задумчиво окинула взглядом одежду, разложенную на постели.

– Запакуй платья, я возьму их с собой.

– А... это? – служанка смущенно указала на откровенное белье, остававшееся на постели.

– И это тоже.

Отвернувшись, я подошла к окну, где оставались несколько набросков и один портрет. Я не могла взять их с собой, и если судьба набросков меня не сильно волновала, то портрет ставил в тупик. Развернув его, я взглянула в лицо лорда Берта.

– Это тоже запаковать? – спросила из-за спины Дина.

– Нет. – Я смотрела на портрет, изображающий двойственную сущность советника, и пыталась понять, где кончается маска и начинается правда. Кто из них настоящий: усмехающийся манипулятор или улыбающийся мужчина? – С этим я разберусь сама.

Вернув портрет на место, я оставила Дину заканчивать со сборами и покинула покои, чтобы подняться в детскую. Я не могла уехать, не попрощавшись с малышкой.

В этот раз Изольда не спала. Она мирно лежала в своей кроватке, когда я взяла ее на руки. Кормилица вышла из комнаты, оставив нас наедине.

– Вот бы поехать вместе, но ты слишком мала для таких путешествий. Дай мне лишь немного времени. Я вернусь и буду заботиться о тебе и защищать. Обещаю. – Вряд ли девочка понимала, но мне необходимо было это сказать.

Заслышав за спиной шаги, я решила, что вернулась кормилица, но, обернувшись, увидела на пороге детской Фрейю. Насколько я знала, ее участие в жизни внучки ограничилось несколькими распоряжениями, чтобы о ней как следует заботились слуги.

– Вы пришли к Изольде или ко мне? – спросила я у застывшей посреди детской Фрейи. Интересно, слышала ли она, как я говорила с ребенком о своем отъезде?

– К обеим. – Фрейя подошла ближе и протянула руки, намереваясь забрать у меня ребенка. Нехотя я передала ей Изольду. От взгляда на нее у Фрейи не появилось улыбки на лице, но она все равно долго изучала маленькое личико. – Больше похожа на мать, чем на отца, – наконец изрекла она и посмотрела на меня, резко сменив тему: – Я слышала, ты уезжаешь домой. Почему?

– Разве ваши шпионы этого не знают?

– Чтобы знать о твоём отъезде, не нужны шпионы. Гален распорядился подготовить экипаж и охрану. Уже все знают, что ты покидаешь дворец. Не лучший способ избавиться от соперницы и сохранить мужа. Есть только одна причина, которая может оправдать твой отъезд.

– Какая же?

Прежде чем ответить, Фрейя вернула Изольду в кроватку. Используя паузу, она старалась подобрать правильные слова, но без помощи лорда Берта у нее это плохо получалось.

– Ты в положении? Только в этом случае я могу одобрить твой отъезд к брату. Там для тебя будет намного безопаснее.

Гален считал, двор решит, будто я сбегаю. Фрейя до сих пор тешила себя мыслью о наследниках, хотя вот она, ее внучка, лежит на расстоянии вытянутой руки.

– Единственное, что вас до сих пор интересует во мне, – это наследники. Скажите, как вы поступите, если у Галена появится бастард?

Чтобы наладить отношения со свекровью, а не подтолкнуть ее к Ивет, стоило быть с Фрейей повежливее, но пересилить себя оказалось не так-то просто.

– Бастарды всего лишь бастарды, почему ты об этом спрашиваешь?

– Вы всегда были против Ивет, но сейчас он поселил ее во дворце, и вы закрыли на это глаза. Так как вы с ней поступите теперь?

– Я ее не люблю, и ты это знаешь. Она лезет туда, куда не имеет права соваться. Но Гален ее любит, и сейчас я не собираюсь портить отношения с сыном. Нам стоит смириться с ее присутствием до тех пор, пока не появится возможность избавиться от этой паразитки, не вызывая подозрений.

На словах Фрейя была всецело на моей стороне, только вот предпринимать ничего не собиралась.

– В таком случае я подожду этого где-нибудь подальше.

Я собралась покинуть комнату, но Фрейя остановила меня, схватив за руку.

– Глупая, ты отдашь ей все без боя? Ждать не значит сдаваться. Если ты покинешь дворец, это будет выглядеть так, словно она прогнала тебя из собственного дома. На твоём месте я бы осталась и укрепила свои позиции.

– К счастью, вы не на моем месте, и я сама принимаю решения. Мне пора готовиться к отъезду.

Я высвободила руку и покинула детскую. Направляясь в свои покои, чтобы завершить сборы, я пыталась отогнать мысль о том, что Фрейя права и я совершаю ошибку.

Сомнения – неотъемлемая часть перемен. Делая шаг в неизвестность, мы словно окунаемся в ледяную воду, теряя равновесие. Именно так я чувствовала себя сейчас. До тех пор пока я не шагну в ледяную воду с головой и не вынырну обратно, не смогу узнать, к чему это приведет. Больше всего пугала перспектива навсегда остаться в ледяной воде.

Перед тем как покинуть покои, я снова взяла в руки картину с изображением лорда Берта. Я долго думала о том, что хочу с ней сделать, пока не пришла к единственному решению. Взяв с письменного стола нож, я по краю отделила холст от дерева. Теперь полотно можно было взять с собой.

Служанки в комнате не было, я отпустила ее собираться в дорогу, поэтому никто не заметил, как я спрятала портрет на дно одного из сундуков, которые Дина подготовила для поездки. Покончив с этим, я присела на кровать. Поначалу я хотела сжечь картину, но потом решила оставить, чтобы напоминать самой себе о том, что у лорда Берта две личности: та, которая всегда любезна и готова помочь, и та, которая может в любой момент ударить в спину.

– Ваше высочество. – В спальню вошла Дина. – Ваши фрейлины прибыли.

– Пусть остаются внизу. – Я поднялась на ноги. – Ты уже закончила сборы?

– Да, миледи.

– Хорошо, тогда нам пора в путь. Пусть фрейлинам передадут, что я скоро спущусь.

– Вам нужна моя помощь?

– Нет, я справлюсь сама.

Я ушла в ванную, чтобы освежить лицо, а когда вернулась в спальню, багажа уже не было. На кровати лежал дорожный плащ, подготовленный служанкой. Когда я протянула к нему руку, дверь открылась, впуская внутрь Галена.

– В этом дворце можно хотя бы шаг сделать, чтобы об этом не узнали окружающие? – недовольно поинтересовалась я.

– Конечно же нет. – Гален пересек комнату и забрал из моих рук плащ, предлагая помощь. – Я увидел в окно, что слуги несут твой багаж. Неужели ты думала, что я не провожу тебя?

На самом деле я думала, что он даже не отпустит меня. Я повернулась к мужу спиной. Гален помог надеть плащ, и на несколько секунд его руки задержались на моих плечах.

– Может, тебе стоит подождать до утра? К чему такая спешка? Скоро будет закат.

Возможно, я бы и прислушалась к его словам, но мне были даны четкие инструкции: покинуть дворец как можно быстрее. К тому же я боялась, что, если останусь, за ночь Гален может передумать и все же рискнуть запереть меня в башне.

– Все готово для того, чтобы отправиться в путь. Не вижу причин откладывать отъезд. – Всем своим видом я старалась показать ему, что ни за что не передумаю. Время для сомнений осталось позади.

Вместе с Галеном мы покинули комнату. Он сам взял мою руку и положил на свой локоть – возможно, пытаясь продемонстрировать всем, что у нас прекрасные отношения и я отнюдь не сбегаю из дворца. У кареты уже ждали фрейлины и Фрейя.

– Алис, каких приятных девушек ты выбрала для поездки! Уверена, вам будет не скучно. – Она обернулась при нашем приближении. За показным восхищением угадывалось недовольство тем, что я не обратилась к ней при поиске фрейлин. Все произошло так быстро, что она даже не успела ничего предпринять и навязать мне своих шпионов.

– Ваше высочество. – Девушки дружно поклонились Галену.

– Дорогая, – Фрейя шагнула ко мне, – надеюсь, ты будешь отсутствовать недолго.

На глазах всех королева-мать заключила меня в объятия, после чего расцеловала в обе щеки и двинулась обратно во дворец. Фрейлины переглядывались, смотря на меня и Галена.

– Мы подождем вас в карете, ваше высочество. – Таинственно улыбаясь, все трое забрались внутрь.

Я отпустила руку Галена, собираясь последовать за ними, но он остановил меня.

– Собираешься обнять меня, как и твоя мать? – еле слышно спросила я у него, придвинувшись ближе. Присутствие девушек рядом не позволяло говорить слишком громко или слишком много.

Вместо ответа он положил руку мне на шею и, притянув к себе, поцеловал. Я не могла оттолкнуть его на глазах слуг и фрейлин, которые тихо хихикали позади. Его поцелуй отличался от тех, что он дарил мне раньше. В первый раз он был жадным, требовательным, а во второй – легким и нежным. Этот был уверенным, но не грубым, а губы были теплыми и на них остался привкус мятного чая.

Отстранившись, Гален склонился к моему уху, говоря тихо, чтобы нас никто не слышал:
– Береги себя.

Супруг подал мне руку, помогая сесть внутрь. Я испытывала противоречивые чувства. Похоже, не только у лорда Берта существуют две личности. Отношения с Галеном напоминали качели. В какие-то моменты он казался мне отвратительным, но порой, вот как сейчас, казалось, что нас связывает нечто большее, чем просто договорной брак. Бросив последний взгляд на дворец, я подумала о том, как Ивет в красках расскажут о моем прощании с Галеном. Эта мысль вызвала улыбку.

– Гвардеец сказал мне, что до ближайшего постоянного двора мы доедем глубокой ночью. – Мария загадочно улыбнулась. – Кажется, я знаю, чем заняться в пути.

Я оторвала взгляд от проносящихся мимо деревьев, прогоняя все мысли.

– Чем же? – Я была не настроена на развлечения, но разве не затем нужны фрейлины, чтобы не позволять себе грустить?

– Мы будем рассказывать страшные истории, – понизив голос, произнесла девушка. – Даже в темной спальне они не настолько страшны, как в карете, движущейся через лес после захода солнца.

Элоизу, похоже, мало вдохновило это предложение:

– Бессонный остаток ночи после такого развлечения нам будет обеспечен. Я и без того с трудом смогу уснуть на постоялом дворе.

– Мы ляжем все вместе, – возразила Анна, – а у дверей оставим дюжину гвардейцев, тогда можно ничего не бояться. Что скажете, ваше высочество?

– Почему бы и нет? – Я не раз развлекалась так с сестрами, и страшилки, пусть и рассказанные в темноте, уже не мешали мне заснуть.

Поначалу истории практически не пугали, но по мере того как за окном начало темнеть, стали пробирать до мурашек. Мария была права: ночью, в движущейся через лес карете, все ощущалось куда острее, чем в собственных покоях. Именно поэтому, когда движение внезапно прекратилось, мы замерли в испуге. Так начиналось большинство историй, которые мы сочиняли на ходу.

– Я же говорила, что это плохая идея, – прошептала Элоиза, испугавшись больше всех.

Снаружи спешились гвардейцы и стали зажигать факелы. Рядом с окном появилась тень, и мы невольно вскрикнули, напугав Вистана не меньше, чем себя.

– Ваше высочество, у вас все в порядке?

– Да, – с облегчением вымолвила я, – мы просто испугались.

То ли это играли тени, то ли губы гвардейца тронула улыбка, которую он тут же с серьезным видом согнал с лица.

– Боюсь, нам придется какое-то время постоять. Впереди небольшая проблема.

– Ну вот, – Элоиза уже не шептала, но паники в ее голосе стало еще больше, – именно так все и начиналось.

– Что случилось? – Даже у меня внутри появился маленький липкий комочек страха.

– Впереди упало дерево.

– Так нападают разбойники! – не переставала паниковать Элоиза.

– Не бойтесь, миледи, на этой дороге не бывает разбойников, а даже если кто и забредет, завидев гвардию, они поспешат отсюда убратся.

– Как долго будут рубить дерево? – Спокойствие Вистана передалось и мне.

– Недолго. Дерево большое, но мы ехали по этой дороге не первыми. С ним уже почти разобрались другие путники.

Внутри меня появилось подозрение. Но нет, будь это правдой, он бы мне сказал.

– Кто эти путники?

– Это лорд Берт, ваше высочество.

Если я что-то и знала о лорде Берте, так это то, что на его пути не бывает случайных деревьев. Решившись, я толкнула дверцу, намереваясь покинуть карету.

– Куда вы, ваше высочество? Там так темно! – В голосе Анны слышалось беспокойство. Девушке не хотелось покидать карету следом за мной, но как фрейлине ей пришлось бы это сделать.

– Я немного подышу воздухом и вернусь, – сказала я девушкам и вышла на улицу, оглянувшись на гвардейцев: – Принесите сюда еще факелов!

У кареты стало светлее. Я видела, что девушки еще сомневаются, но следовать за мной им было страшно. Мой же страх бесследно исчез.

– Я хочу взглянуть на это дерево, – во всеуслышание заявила я. – Должно быть, оно просто огромное, ведь лорд Берт уехал на рассвете.

Мария, самая смелая из всех, поднялась, чтобы покинуть карету и пойти со мной.

– Лучше побудь с Анной и Элоизой, Мария, – остановила я девушку. – Боюсь, если они останутся одни, то точно не смогут уснуть этой ночью. Я быстро вернусь.

– Хорошо, ваше высочество, – легко согласилась Мария.

Вистан развернулся и повел меня по направлению к горящим факелам и стуку топоров.

Дерево действительно было огромным. Даже я понимала, что ему было непросто упасть самостоятельно. Оглядевшись, я увидела костер в нескольких метрах от дороги. Именно там стоял лорд Берт. Прислонившись к одному из стволов, он наблюдал за тем, как его люди расчищают дорогу. Я подняла вверх руку, останавливая Вистана, и дальше двинулась одна.

– Ваше высочество. – При виде меня мужчина улыбнулся, но позы своей не изменил. – Не ожидал встретить вас так далеко от дворца. Куда вы направляетесь?

На моих губах невольно появилась улыбка. Он прекрасно все знал.

– Я направляюсь в гости к брату. – Я приняла условия его игры, хотя вряд ли кто-то мог нас слышать.

– Значит, нам по пути.

Я подошла вплотную, окидывая взглядом темные деревья и потрескивающий костер. На первый взгляд мы были одни.

– Я думала, вы поедете по другой дороге.

– Я не настолько глуп, чтобы ехать той же дорогой, что и король, попавший в плен, – ответил Берт, отстраняясь от дерева.

– В таком случае нам действительно по пути. – Я сделала паузу и, не удержавшись, добавила: – Только вот путь этот преградило упавшее дерево.

– Вы видите преграду, леди Алис, а я вижу возможность. – Он явно подтрунивал надо мной.

Я развернулась и встала рядом с ним, чтобы видеть ту же картину. Мужчины рубили топорами ствол. Работа была почти завершена, а значит, скоро мы сможем двинуться дальше.

– Если вы выехали на рассвете, то почему они так долго рубят дерево?

– Они рыцари и гвардейцы, а не дровосеки. Я позволил им сильно себя не утруждать и отдыхать как можно чаще. Кажется, за это они полюбили меня еще сильнее.

Я как замороженная наблюдала за развернувшейся картиной. Все это время я считала, что пройду весь путь в одиночестве. Не более суток назад, в саду, лорд Берт велел мне покинуть дворец и отправиться в гости к брату. Он обещал, что это и укрепит мое положение, и позволит Галену пресытиться Ивет. Я не до конца понимала как, но привыкла верить советнику на слово,

поскольку убедилась, что слова его редко расходятся с делом. Он объяснил, на какие рычаги надавить и что сказать, чтобы Гален не смог мне помешать покинуть дворец. И вот теперь он стоял здесь и ждал, а значит, я видела перед собой не всю картину.

– Я думала, что проделаю этот путь одна. – Я сразу перешла к делу, пользуясь тем, что рядом никого нет.

– Неужели вы думали, что я брошу вас одну?

– Вы рассказали мне не весь план. – Я повернулась, чтобы видеть лицо Берта, хотя в полутьме и отблесках костра было трудно что-то уловить. – Вы обещали, что больше не будет недомолвок.

– Это была вынужденная мера, чтобы с успехом исполнить первый акт. Чем меньше вы знали, тем меньше лгали. Мы оба понимаем, как тяжело вам дается блеф.

– И когда же я узнаю остальное?

По моему тону можно было догадаться, что приемлем только один ответ – здесь и сейчас.

– Не здесь и не сегодня. Нам нужно более уединенное место. – Лорд Берт оторвался от созерцания дороги и повернулся ко мне. – Мы будем вынуждены остановиться на одном постоялом дворе, так как продолжим сегодня путь вместе, но там мы тоже не сможем говорить открыто. Подыграйте мне и сделайте вид, что наша встреча случайна.

– Как мне подыгрывать, если я не понимаю, чего вы от меня хотите и какова наша конечная цель?

– Я хочу, чтобы начиная с завтрашнего дня мы двинулись в путь вместе. Ваш визит к брату – конечная цель, но не самая главная. Следующую ночь мы проведем не на постоялом дворе, а в имении лорда Гутлона. Вы должны произвести на него приятное впечатление, все остальное я возьму на себя.

– Что именно вы возьмете на себя? – Я все еще не видела полной картины, и это меня нервировало.

– Лорд Берт!

Я вздрогнула, испугавшись, но кричавший был слишком далеко, чтобы слышать, о чем мы говорим. Обернувшись, я увидела за спиной Вистана приближающегося к нам мужчину.

– Дорога расчищена! – крикнул тот, убедившись, что привлек наше внимание. Вероятно, в темноте он не имел понятия, с кем говорил советник или, правильнее сказать, дипломат.

– Отличная новость! – крикнул лорд Берт.

Я так и не получила ответа на свой вопрос. И момент, кажется, был упущен.

– Вам стоит вернуться в карету. – Положив руку мне на талию, советник подтолкнул меня вперед, вновь понижая голос. – Через час мы будем на постоялом дворе, отдохните как следует и ни о чем не тревожьтесь. Я дал слово, что сделаю все ради вашего благополучия, а вы знаете, свое слово я держу.

Я заключила с ним договор, согласившись безоговорочно доверять, выполняя все инструкции, однако в действительности следовать этому правилу было тяжелее, чем казалось. Бросив последний взгляд на советника, я поравнялась с Вистаном и вместе с ним пошла обратно к карете.

– Все в порядке, ваше высочество? – спросил у меня гвардеец.

– Да.

Несмотря на утвердительный ответ, я не была в этом уверена.

Глава вторая

На постоялом дворе мы с фрейлинами заняли одну комнату, куда для нас перенесли дополнительную кровать. Мария легла со мной, но если девушка смогла уснуть, то я ворочалась почти до утра, задремав совсем ненадолго. Я привыкла спать с Галеном, но присутствие другого человека, даже трех, выбивало меня из колеи. Судя по шороху и редким вздохам, не только мне было тяжело уснуть. Прикрыв глаза, я лежала, притворившись, что сплю, хотя на самом деле не могла перестать думать о лорде Берте. Каждый раз, когда я пыталась очистить разум и прогнать мысли, все равно вспоминала наш разговор и пыталась разгадать планы и, что еще важнее, истинные мотивы советника. В голове проносилось множество различных вариантов того, какую выгоду он может искать, пользуясь моим положением, и ни один мне не нравился. Вытрясти из него правду на постоялом дворе было невозможно, но и ждать удачного случая казалось невыносимо. И, что самое существенное, – как понять, что он вновь не утаит что-то важное?

Едва рассвело, я тихо выскользнула из постели, но встать меня заставили отнюдь не солнечные лучи, проникшие в комнату из-за неприкрытых штор, а тихий лязг со стороны окна. Я подобралась к нему на цыпочках, стараясь не разбудить фрейлин. Окна нашей комнаты выходили на задний двор, и сейчас я увидела там двоих мужчин, дерущихся на мечах. Каждый раз, когда встречалась сталь, раздавался звук, который и привлек мое внимание. Мужчины перемещались по двору, отражая удары друг друга. После того как они поменялись местами, я увидела, что одним из них был лорд Берт. Он выглядел непривычно из-за того, что сейчас кроме брюк на нем была лишь незаправленная рубашка, свободно болтающаяся на теле. Я отпрянула за штору, испугавшись, что он увидит меня, но лязг мечей продолжался, и я снова выглянула в окно. Мужчина был так поглощен боем, что не отрывал глаз от своего соперника и его меча. Я подалась ближе к стеклу, забыв об осторожности. Видеть лорда Берта с мечом было странно, подобное занятие казалось для него слишком грязным. Его оружием были слова и действия, но никак не мечи. Однако он мастерски отражал все удары, направленные на него, доказывая обратное. Противником советника, скорее всего, был рыцарь из его сопровождения. Резким движением лорд Берт выбил меч из его рук и подобрал оружие с земли. Оба меча сделали изящный круг в руках мужчины.

– Ваше высочество, – раздался голос за моей спиной, и я испуганно отпрянула от окна, заливаясь краской. – Что вы там увидели?

Мария слезла с постели и подкралась ко мне, чтобы тоже выглянуть в окно. Остальные девушки сонно зашевелились.

– Ничего такого, – ответила я, смущенная тем, что меня подловили за столь бесстыдным подглядыванием, но Мария уже прекрасно заметила все сама.

– Это ведь лорд Берт? – Девушку, кажется, ничуть не смутило то, чем я занималась; более того, Мария подалась ближе к стеклу. С улицы вновь послышался лязг мечей. Не удержавшись, я выглянула из-за ее плеча и увидела, что теперь мужчина дерется сразу с двумя соперниками.

– Вот это да! Не думала, что королевские советники так хорошо владеют мечом.

– Что там такое? – Анна присела, заинтригованная тем, что мы застыли у окна.

– Мужчины дерутся на мечах, – ответила Мария, и обе девушки тут же вылезли из кровати и тоже подбежали к окну. Из-за плеча Марии я наблюдала за тем, что бой с двумя соперниками давался лорду Берту заметно труднее. Все мы замерли в немом созерцании, но, когда один из мечей внезапно задел плечо советника, дружно вскрикнули. Я испуганно зажала рот рукой, осознав, как громко это вышло. Битва тотчас прекратилась, а лорд Берт внезапно поднял голову и посмотрел прямо на нас, бесстыдно столпившихся у окна. Девушки испуганно отпрянули, в то время как я осталась на месте, не в силах оторвать взгляд от руки советника в

ожидании увидеть кровь. Позади меня раздались шепот и несколько нервных смешков. Опомившись, я тоже отступила от окна, хотя в этом уже не было никакого смысла.

– Он пострадал? – испуганно спросила Анна. – Я тотчас зажмурилась и ничего не видела.

– Я уверена, что нет. – Мария погладила девушку по плечу. – Мужчины постоянно сражаются на мечах. Они умеют делать это осторожно.

Я встретила обеспокоенные взгляды девушек. Мои мысли тем временем вернулись на несколько месяцев назад, когда я подслушала разговор Галена и лорда Берта и была застукана последним. Даже тогда это было не столь неловко, как сейчас, хотя, казалось бы, в тот раз ситуация была более щекотливой.

– Я уверена, что все в порядке, – успокоила я то ли девушек, то ли себя. – Нам нужно одеться.

Мы вызвали служанок и привели себя в порядок. Завтрак нам подали в комнату, тем самым позволив отсрочить встречу с лордом Бертом. Я не сомневалась, что он сейчас внизу, завтракает вместе со стражей.

Мои мысли прервал голос Анны:

– Как же неловко будет столкнуться с ними внизу.

Если кому и было неловко, так это мне – девушки же толком и не были знакомы с лордом Бертом. Я решила сменить тему:

– Кто-нибудь из вас знает лорда Гутлона?

– Он иногда охотится с моим отцом, и нам доводилось гостить в его имении, – отозвалась Мария. Другие девушки покачали головами.

– И каков он из себя? Расскажи мне, что он за человек.

– Он... – Мария на мгновение замолчала, подбирая слова. – Он достаточно добродушный. Любит гостей, но сам редко покидает свое имение. Мне кажется, нет никого, кто мог бы плохо о нем отзываться.

– Значит, он будет не против, если вместо постоянного двора следующую ночь мы проведем у него.

Образ, нарисованный мне Марией, не помог сложить все в единую картину, к которой стремился лорд Берт. Если лорд Гутлон настолько доброжелательный человек, то в чем смысл? Мне даже не придется его очаровывать.

– Разве кто-то может быть против вашего общества, ваше высочество? – улыбнулась Элоиза.

Действительно. Каждый будет рад увидеть в гостях будущую королеву, которую коронуют не более чем через месяц, если, конечно, Сергуна не удастся вернуть домой. Только вот в голове до сих пор не укладывался мой новый статус и то, что он значил для других. Я привыкла быть принцессой, но королева – это немного пугало.

Прежде чем я смогла спросить что-то еще, в дверь постучали. На пороге оказался Вистан.

– Ваше высочество, все готово к отъезду.

– Мы скоро спустимся, – ответила я, поднимаясь. – Вистан, следующей ночью мы остановимся в имении лорда Гутлона. Проследи, чтобы кто-нибудь отправился вперед и предупредил его о нашем приезде.

– Я позабочусь об этом, ваше высочество. – Вистан скрылся в коридоре, и вскоре послышались его торопливые шаги по лестнице.

Спустя пятнадцать минут мы тоже спустились вниз, где толпились мужчины. В основном это были сопровождающие лорда Берта. Окинув помещение взглядом, я заметила советника. Судя по всему, он раздавал последние указания своим людям. Я помнила, что дальнейший путь мы должны проделать вместе, а потому не торопилась покидать зал. Фрейлины за моей спиной зашептались, когда лорд Берт двинулся в нашу сторону.

– Доброе утро, ваше высочество, как вам спалось?

Мне хотелось ответить честно, но под взглядами посторонних пришлось обойтись ложью.
– Хорошо, спасибо.

– Надеюсь, звуки мечей не разбудили вас?

В том, как изгибались его губы, я уже видела знакомую усмешку, замаскированную под улыбкой. Если раньше я бы поддалась на эту уловку и смутилась, то сейчас понимала, что он хочет от меня именно этого.

– Я услышала их, когда проснулась. Как ваше плечо?

Я смело встретила взгляд советника. Похоже, мужчине понравился мой ответ, улыбка его стала шире, а взгляд скользнул мне за спину.

– Кажется, у меня так и не было возможности познакомиться с вашими фрейлинами.

Прошлой ночью он прибыл на постоялый двор раньше и наши пути не пересеклись. Его уход от темы вряд ли можно было назвать изящным, однако не представить после этого лорда Берта девушкам было бы некрасиво.

– Анна, Элоиза, Мария, это лорд Берт, советник его величества.

Я представила ему каждую девушку в отдельности, и от меня не укрылся взгляд, который Мария бросила на советника из-под полуопущенных ресниц.

– Ваше высочество, – лорд Берт вновь обратился ко мне, – позвольте сопровождать вас, пока наши пути не разойдутся.

Внутри меня шла невидимая борьба.

Это последний раз, когда я слепо подчиняюсь твоим приказам, пообещала я себе, прежде чем дать ответ.

– Не вижу причин для отказа, лорд Берт. Раз уж мы, так или иначе, едем в одном направлении.

– Благодарю за оказанную честь, ваше высочество.

Он протянул мне раскрытую ладонь, в которую я вложила свою руку. Советник поцеловал ее и, улыбнувшись моим фрейлинам, откланялся, чтобы подготовиться к отъезду. Я подозревала, что это лишь увертка и он давно был готов покинуть постоялый двор. К сожалению, поговорить с ним наедине было невозможно.

Выходя на улицу, я еще терзалась сомнением, не стоит ли на время сесть в карету к лорду Берту, чтобы прояснить недосказанное. Я желала знать его план от начала и до конца, и, если он по-прежнему будет интриговать за моей спиной, наши пути разойдутся. Первоначальное отчаяние, охватившее меня во дворце, прошло, и теперь вперед выступил здравый смысл. От лорда Берта мне требовалась не только помощь, но и уважение. Он внушал, что я не последняя фигура в королевстве, а значит, и сам должен обращаться со мной как с равной, а не как с пешкой на собственной шахматной доске.

– О чем вы задумались, ваше высочество?

Я поняла, что застыла, не двигаясь с места. Судя по всему, у меня был отсутствующий вид уже некоторое время, поскольку фрейлины стояли рядом и смотрели на меня с нетерпением. Взглянув на них, я поняла, что придется ждать до вечера, прежде чем я смогу поговорить с лордом Бертом без свидетелей. Как бы я ни хотела сесть с ним в одну карету, это лишь раззадорит любопытство девушек и породит ненужные сплетни, которые и так могут появиться из-за того, что мы продолжили этот путь вместе. Если до Галена дойдут подобные слухи, по приезде я могу застать отнюдь не радушный прием.

– О доме, – солгала я девушкам. – Не терпится поскорее увидеть брата и сестер.

Себе же я призналась в том, что мне так же не терпится провести хотя бы ночь в одиночестве. Я не привыкла делиться с другими своими мыслями, и общество фрейлин начинало утомлять. Находясь с ними, я была вынуждена следить за каждым жестом, словом и даже взглядом. Что ж, неплохая тренировка для будущей королевы, с которой никогда не спускают глаз.

– Со стороны лорда Берта было довольно мило предложить нас сопровождать, – сказала Мария, когда мы уселись в карету и тронулись.

Знала бы она, чем обусловлен столь «милый», на ее взгляд, поступок.

– Вы хорошо его знаете, ваше высочество? – спросила Анна.

Я видела, что девушкам любопытно узнать о лорде Берте. Они бывали на приемах во дворце, но вряд ли общались с ним. Насколько я заметила, советник нечасто приглашал на танец кого-то, кроме членов королевской семьи, и нетрудно было догадаться почему. Фрейя обладала достаточно ревнивым характером.

– Он близкий советник короля Сергуна, и я встречалась с ним во дворце.

– Я слышала, что он сам вызвался стать дипломатом. – Слова Марии меня удивили. – Это очень смелый поступок, хотя мой отец считает его чистой глупостью.

Селия не зря говорила, что фрейлины – прекрасный способ узнавать все сплетни, и сейчас я оценила это по достоинству. Отец Марии был герцогом, и ее семья имела более высокий социальный статус, чем семьи других девушек.

Я сомневалась, что лорд Берт сам вызвался взять на себя обязанности дипломата, но, судя по тому, что произошло в тронном зале, он прекрасно знал, какой должностью намеревался наградить его Гален. Что, если он действительно приложил к этому руку? Но тогда у него должен быть план, который позволит выбраться из всего этого живым и невредимым. Однако слухи на то и слухи, что ты никогда не знаешь, сколько в них правды, а сколько вымысла.

– По-моему, это характеризует лорда Берта как человека, верного своему королю, даже когда тот находится в плену, – неуверенно добавила Элоиза.

– А что скажете вы, ваше высочество? Лорд Берт вызвался стать дипломатом, чтобы освободить короля? – Мария ждала моего ответа. Чем больше времени я проводила с фрейлинами, тем сильнее замечала, что по крайней мере одну из девушек Селия подбирала на свой вкус.

– Я могу лишь сказать, что, если лорд Берт берется за что-то, он непременно в этом преуспеет.

Я посмотрела в окно. Понять мотивы советника было сложнее, чем решить новомодную головоломку, доставленную из другого королевства. Как бы ты над ней ни бился, всегда есть деталь, для которой нет подходящего места.

Дорога казалась мне слишком длинной, даже несмотря на то что мы занимали себя играми и разговорами. К вечеру я настолько устала от общества фрейлин, что готова была сесть на лошадь и поехать верхом. Я не знала, где именно находятся земли лорда Гутлона, но надеялась, что они уже близко. Когда мы свернули с главной дороги, я поняла, что наш путь на сегодня подходит к концу.

– Имение лорда Гутлона совсем рядом, – подтвердила мою догадку Мария, выглядывая в окно. Ей уже не раз приходилось ездить этой дорогой.

Но вопреки радости я ощутила волнение. Я была уставшей и разбитой. Сказывалась бессонная ночь, и глаза готовы были сомкнуться. Уже несколько часов я подавляла прорывающиеся зевки. В общем, я вряд ли была сейчас похожа на девушку, способную очаровать лорда Гутлона, как того хотел лорд Берт.

Когда наша карета остановилась, я призвала все оставшиеся силы и, облокотившись о руку гвардейца, вышла наружу. Передо мной предстало прекрасное имение, обвитое растениями. Несмотря на приближающуюся осень, некоторые еще цвели. У входа в имение столпились слуги, и я не сразу смогла различить хозяина, пока навстречу мне не двинулся толстенький мужчина небольшого роста. На нем была одежда, предназначенная для охоты.

– Ваше высочество! – Он шел ко мне, лучась таким гостеприимством, что я растерялась. Видя его широко распахнутые руки, я на мгновение испугалась, что он обнимет меня, совершенно не представляя, что делать в подобной ситуации, но, подойдя ближе, он свел руки вме-

сте и, остановившись в шаге от меня, поклонился. – Какая честь принимать вас у себя! Простите мой вид, я был на охоте и только вернулся, зато на ужин нас ждет нежнейший кабан, которого я сегодня поймал.

Я почувствовала, что теряюсь в потоке его слов. Ему, казалось, вовсе и не требовались мои ответы, но вот он взял паузу, и я поняла: нужно что-то сказать.

– Спасибо за радушный прием, лорд Гутлон. – Рядом со мной возникли девушки. – Это мои фрейлины: Мария, Анна и Элоиза.

– Кажется, одну из ваших фрейлин я знаю, – мужчина улыбнулся Марии, – но вот остальных прекрасных дам вижу впервые. Вильгельм Гутлон, к вашим услугам.

– Вильгельм, дорогой, – из-за спины лорда показалась женщина, – девушки наверняка жутко устали, им нужно передохнуть с дороги и привести себя в порядок.

– Да, точно, что же я. А это моя жена леди Лия и наш сын Томас.

Выступив вперед, женщина сдержанно поклонилась. У нее были тонкая талия и необыкновенно доброе лицо и, хотя я видела ее всего мгновение, во мне тут же зародилась симпатия. Сын лорда Гутлона оказался мальчиком лет десяти. Как и на отце, на нем была одежда для охоты. Поклонился он не очень умело и больше был похож на мать, чем на отца.

– Приятно с вами познакомиться, – улыбнулась я и, увидев, что лорд Гутлон готов вновь что-то сказать, поспешно добавила: – Мы действительно немного устали.

Взглянув мне за плечо, лорд Гутлон вновь стал улыбаться шире.

– Лорд Берг! Какой сюрприз.

Я оглянулась. Экипаж лорда Берга остановился поодаль, и, покинув его, советник тут же направился к нам. На его лице застыла куда более сдержанная улыбка.

– Мы повстречали лорда Берга в пути, и он любезно вызвался сопровождать нас. – Я вновь повернулась к хозяевам дома.

Супруга лорда Гутлона взяла все в свои руки, и, когда мужчины начали обмениваться любезностями, обратилась к нам:

– Позвольте показать вам комнаты, ваше высочество, миледи. Вам наверняка не терпится принять ванну и передохнуть с дороги.

Я была ей благодарна за то, что она увела нас от своего супруга, расточавшего теперь любезности перед лордом Бертом. Что-то подсказывало, что из сетей лорда Гутлона порой бывает непросто выпутаться. Вместе с фрейлинами и хозяйкой мы вошли в имение, где слуги уже торопливо разбегались по комнатам, чтобы закончить свои дела.

– Мы подготовили вам четыре комнаты на втором этаже, – пояснила женщина, направляясь к лестнице, – для вас уже наполнили ванны. Ужин будет через два часа, если вы, конечно, не против, – тут же поправила она себя, – я позаботилась, чтобы у вас было время передохнуть. Мой муж любит принимать гостей и развлекать их, но иногда забывает, что они проделали перед этим долгий путь. Сами мы редко покидаем имение.

Чем больше я видела и слышала, тем меньше понимала, почему лорду Берту так важно, чтобы я произвела на хозяина дома хорошее впечатление. Судя по всему, лорд Гутлон доброжелателен и гостеприимен, но при этом вряд ли покидает свое имение больше одного раза в год, если не реже. Таких людей при дворе считали пустышками. Их не интересовали политика и закулисные игры, они не участвовали в каждом приеме и жили в своем имении, довольствуясь тем, чем обладают. Аристократы без амбиций превращались в нечто, мало похожее на самих себя. Но, даже если так, провести ночь здесь было куда приятнее, чем на постоялом дворе.

Когда леди Гутлон проводила меня в отведенные покои, я не без облегчения отказалась от общества фрейлин. А как только прислуга имения помогла мне расстегнуть платье, отослала и их, отказавшись от дальнейшей помощи. Оказаться одной, опустившись в горячую ванну, было блаженством. Теплая вода окутывала тело словно одеяло. Я нырнула с головой, а когда вновь оказалась над водой, перевела дыхание, чувствуя, что словно возродилась. Перекинув волосы

за бортик ванной, я позволила воде стекать на пол. Прикрыв глаза, можно было наслаждаться тишиной и теми мгновениями, когда я не находилась в пути или в обществе малознакомых людей.

Я сама не заметила, как задремала, хотя показалось, что прикрыла глаза лишь на мгновение. Меня разбудило прикосновение. Открыв глаза, я увидела перед собой Дину.

– Миледи, вода холодная, – обеспокоенно заметила женщина.

Посмотрев на свои руки, я увидела, что они покрылись гусиной кожей. Вода действительно остыла.

– Сколько я проспала? – Я торопливо вылезла из воды и закуталась в халат.

– Почти два часа. Я пришла, чтобы помочь вам подготовиться к ужину.

Я коснулась волос, которые оставались слегка влажными, а из-за того, что я их не расчесала, немного кудрявились.

– Тогда нужно поторопиться. Не хочу, чтобы меня слишком долго ждали.

Меня вновь охватило волнение. Все это время, лежа в ванне и отдыхая, я хотела распланировать предстоящий ужин: решить, какие темы затронуть в беседе с лордом Гутлоном и как именно следует его «очаровывать», – но вместо этого я попросту уснула и потеряла драгоценное время.

– Я достала для вас несколько платьев.

На кровати действительно лежали три платья.

– Какая разница, в любом случае платье будет черным. – Все они для меня были одинаковыми, а траурный цвет удручал. – Какое, на твой взгляд, самое нарядное?

– Вот это. – Дина выбрала платье, лежащее в центре.

– Тогда я надену его. – Я присела у зеркала. – Сделай что-нибудь с моими волосами.

Пока Дина сооружала прическу, я думала о предстоящем ужине. Лорд Гутлон проводит почти все время в имении и редко выезжает во дворец. Он любит охоту, но я бессильна поддерживать эту тему. Было бы куда проще, если бы лорд Берт рассказал мне об этом человеке куда больше, чем только то, что я должна произвести на него хорошее впечатление. Что, если я затрону тему, которая ему неприятна?

– Вы чем-то взволнованы? – Дина закончила с прической, а я так погрузилась в свои мысли, что не сразу это заметила.

– Нет, не совсем, – соврала я, поправляя макияж, пока Дина готовила выбранное мной платье. Поймав свой взгляд в зеркале, я поняла, что с этим придется что-то сделать. Я несколько раз улыбнулась, стараясь сбросить скопившееся напряжение, и повторяла так до тех пор, пока моя улыбка не перестала быть искусственной.

Одевшись, я покинула покои и направилась вниз. Оказалось, что все уже собрались в общей гостиной. Осмотревшись, я заметила Элоизу рядом с леди Гутлон, хозяин дома беседовал с Анной, а лорд Берт был в обществе Марии.

– Ваше высочество! – Лорд Гутлон первым заметил меня, тут же проворно вскочив с дивана, на котором сидел.

– Надеюсь, я не заставила всех долго ждать. – Мой взгляд невольно тянулся к камину, где стояли лорд Берт и Мария.

– Что вы, ваше высочество, я сейчас же велю подать на стол. Я рад, что вы смогли отдохнуть. – Хозяин дома проворно взял колокольчик и энергично затряс им. За моей спиной тут же появился пожилой мужчина.

– Изволите велеть подавать ужин, господин?

– Да-да! Дамы голодны с дороги.

К фруктовой тарелке в комнате я так и не притронулась, поэтому желудок сжался в предвкушении. Он еще не знал, что за ужином мне предстоит больше говорить, чем есть.

– Ваше высочество, очень красивое платье и прическа, – подарила мне дежурный комплимент Анна.

– Ты тоже прекрасно выглядишь, – не осталась я в долгу и не покривила душой. На лице девушки не было ни следа усталости после долгого пути.

– И не передать, как я счастлив находиться сегодня в обществе сразу пяти прекрасных дам, – тут же начал расточать комплименты лорд Гутлон.

– Ваша жена настолько красива, что вы вряд ли испытываете в этом недостаток. – Я улыбнулась леди Гутлон. – А где ваш сын?

– Я подумал, что общество детей может быть для вас утомительным. Он поужинает у себя.

– Кажется, вы спутали меня с королевой Фрейей. Дети меня не утомляют. К тому же он молодой хозяин дома.

Пока лорд Гутлон, застыв, пытался понять, не являются ли мои слова обычной вежливостью, его жена взяла всё в свои руки.

– Я приведу Томаса. Уверена, он будет просто счастлив.

– Да-да, конечно. – Лорд Гутлон не остановил супругу, когда она покинула гостиную.

Спустя пару минут на пороге комнаты вновь появился дворецкий и пригласил всех проследовать в столовую. Лорд Гутлон тут же галантно предложил мне руку. Я еле сдержала порыв обернуться и посмотреть на лорда Берта и Марию.

Столовая была украшена со вкусом. Каждая деталь дополняла интерьер и в то же время намекала на благосостояние хозяев. На столе – закуски, вино уже разлито по бокалам. Может, мотивы лорда Берта весьма тривиальны: деньги?

– Позвольте, ваше высочество. – Лорд Гутлон отодвинул для меня стул во главе стола. Я замешкалась, испытывая смущение. Внутри даже зародился порыв отказаться, но, посмотрев на гостей, я встретила взглядом с советником и поняла, что должна сделать.

– Благодарю.

В столовую спустилась леди Гутлон вместе с сыном. Мальчик шел подле матери, отчаянно краснея и смущаясь. И я вдруг поймала себя на мысли, что Изольда когда-нибудь будет такой же. Маленькой копией своих родителей.

На тарелке передо мной появилось первое блюдо, но едва я успела притронуться к вилке, как завязалась светская беседа.

– Надеюсь, блюда придутся вам по вкусу, ваше высочество, – не преминул выразить свое беспокойство лорд Гутлон.

– О, все выглядит более чем вкусно. Уверена, что так и есть.

– О застольях лорда Гутлона говорят даже в столице. Можем ли мы сегодня надеяться на ваше коронное блюдо? – Лорд Берт отвлек внимание хозяина на себя, и я не упустила возможности самой оценить еду.

– Когда вы еще не присоединились к нам, лорд Берт, я как раз сообщал дамам, что на сегодняшнем ужине подадут кабана.

– Поздравляю с успешной охотой. Поразительно, что в лесах рядом с вашим домом еще водится дичь.

– Охотник всегда найдет добычу. Вам ли не знать об этом, лорд Берт.

Я с удивлением взглянула на лорда Гутлона, уловив в его словах двойной смысл.

– Вы тоже любите охоту, лорд Берт? – спросила Мария, присоединяясь к разговору.

– В некотором роде да, – ответил советник с полуулыбкой, – но не на кабанов.

И не на дичь, подумала я.

Я не могла понять, как лорд Гутлон относится к лорду Берту. Он оказал ему радушный прием, но, судя по всему, такого же удостаивался каждый гость. Небольшая колкость в сторону

советника давала понять, что хозяин дома прекрасно знает как о его слабостях к интригам, так и о любви к манипуляциям. Он это одобрял? Или осуждал?

– А как вы относитесь к охоте, ваше высочество? – спросила у меня хозяйка дома, сглаживая беседу, которая вошла не в то русло.

Невольно я поймала себя на мысли, что готова улыбнуться и спросить у нее, какую именно охоту она подразумевает. В отличие от лорда Берта, я скорее относилась к дичи, а не к охотникам.

– Я бы никогда не стала участвовать в чем-то подобном. Но это ведь и развлечение для мужчин, женщинам в нем не место.

Я потянулась к бокалу с вином, делая глоток. Беседа плавно перешла к нашей с Галеном свадьбе. Как оказалось, на ней Гутлоны присутствовали – подобное мероприятие невозможно было пропустить. Я отметила про себя, что на похоронах Изольды их не было, но не стала затрагивать этой темы. Лишь вежливо улыбалась, уклончиво отвечая на вопросы о свадьбе. День бракосочетания запомнился мне расплывчато. Лица гостей и вовсе почти полностью исчезли из памяти, вытесненные куда менее приятными моментами торжества.

– Я помню юного короля, вашего брата, – обратился ко мне лорд Гутлон. – Печально, что ему так рано пришлось взвалить на свои плечи эту ношу.

– В общем-то, династию Лэрдов преследует то же проклятье, – не удержалась я. Сергун был ненамного старше моего брата, когда его отец погиб, а Гален и вовсе младше.

– Ваше высочество. – Лорд Берт вступил в разговор, будучи как никогда серьезен, и я испугалась, что сказала что-то не то, но его следующие слова заставили меня удивиться: – Вы ведь едете к брату, чтобы вести переговоры о предоставлении армии?

Это было не так. Я лишь манипулировала армией, чтобы получить от Галена разрешение на поездку, и Берт это знал. Что же он задумал? Его подбородок плавно опустился ниже в еле уловимом кивке. Никто этого не заметил, так как все устали на меня.

– Да, – коротко ответила я, и уголки губ советника слегка приподнялись.

– Значит, нам все же придется вступить в войну? – обеспокоенно спросил у меня лорд Гутлон.

– Ваш покорный слуга сделает все возможное, чтобы этого не произошло, – ответил вместо меня лорд Берт.

Я определенно не могла поддержать эту тему, поскольку ничего не смыслила в политике. О короле Айноне Третьем ходили не самые приятные слухи. То, что лорд Берт заставил меня лгать, не могло не злить.

– И все же, лорд Берт, вы опытный политик. – Мария отложила в сторону приборы. – Что вы думаете о сложившейся ситуации? Вы сможете спасти короля? Мы избежим войны?

Берт перевел свой взгляд на меня, не торопясь отвечать. Казалось, что он оценивает ситуацию и взвешивает каждое слово, но я была уверена, что ответ он придумал уже давно.

– Я думаю, что шансы избежать ее очень малы, можно даже сказать призрачны. К счастью, у нас есть такие союзники, как король Томас, брат леди Алис. – Улыбнувшись мне, он взял бокал с вином и поднял его. – За принцессу!

Все эхом повторили его слова, поднимая бокалы в воздух. Я молча сделала большой глоток вина. Боги, во что он пытался меня втянуть?!

Даже когда мы перешли в гостиную, тема политики все еще витала в воздухе. Маленький Томас сразу же после ужина поднялся наверх. Я беспокоилась, что разговоры о войне могли его испугать. Весь ужин мальчик вел себя довольно тихо. Не желая лгать и дальше, я попыталась сменить тему. Как нельзя кстати под рукой оказалась Элоиза.

– Может, ты нам сыграешь? – Я кивнула в сторону пианино. – Вы же не против, лорд Гутлон? – Мужчины все еще были поглощены военной темой.

– С удовольствием послушаю игру леди Элоизы, – тут же с воодушевлением отозвался хозяин имения.

Стоило Элоизе сесть за пианино, как разговоры волей-неволей стихли. Я переместилась к окну, выглядывая наружу. Берт хотел, чтобы я выглядела как политический игрок, или он действительно намеревался заставить меня получить у брата армию? Женщина и война были понятиями несовместимыми. Это сфера влияния мужчин, и вопросы о сотрудничестве и взаимопомощи тоже решались только между ними. После того как лорд Берт поведал об этом придворным, вернуться без армии будет странно. И что, если эти слухи дойдут до Галена?

Я почувствовала, что кто-то приближается. Рядом возник лорд Берт и молча протянул мне бокал с вином. Оглянувшись, я заметила, что остальные тоже взяли напитки. Пить мне больше не хотелось, но я все равно приняла бокал из его рук. Наши пальцы на секунду соприкоснулись. Развернувшись к окну спиной, советник замер в шаге от меня, пригубив напиток и наблюдая за Элоизой, игравшей красивую мелодию. Я вновь повернулась к окну, опустив бокал. Он не сказал ни слова, даже не смотрел в мою сторону, просто стоял рядом и наслаждался музыкой и разыгранной партией, а я вновь злилась, что не могу ничего спросить в присутствии других.

Музыка стихла, и все похлопали. Я развернулась, оторвав взгляд от сада за окном, и улыбнулась девушке, надеясь, что моя улыбка не выглядит вымученной.

– Ты действительно прекрасно играешь.

– Благодарю, ваше высочество.

– Требуем исполнить что-нибудь еще, – громко аплодируя, предложил хозяин дома. Я вновь бросила взгляд в сторону окна. Лорд Берт переместился ближе к пианино, а на его месте неожиданно оказалась леди Гутлон.

– Вам скучно, ваше высочество? – тихо поинтересовалась у меня женщина, когда Элоиза начала играть другую мелодию.

– Нет, что вы, просто немного разболелась голова.

Я не кривила душой, голова действительно начинала болеть. Проследив за моим взглядом, женщина неожиданно предложила:

– Хотите, я покажу вам сад? Сейчас темно, и мы не сможем в него углубиться, но несколько минут на свежем воздухе порой творят чудеса.

Я с благодарностью посмотрела на женщину и просто кивнула. Вместе с хозяйкой дома мы покинули комнату и, миновав коридор, оказались у двери, ведущей на улицу. Воздух был прохладным, но мне действительно стало легче. Мы замерли у порога: сад перед нами был поглощен тьмой, но я не сомневалась, что при свете дня он прекрасен, как и всё в этом доме.

– Вам не холодно? – спросила леди Гутлон.

– Меня греет вино. – Я вспомнила о бокале в руках и сделала небольшой глоток.

– Позвольте вам кое-что показать. – Развернувшись, женщина спустилась со ступеней и двинулась вправо. Я последовала за ней, в отличие от хозяйки дома, чувствуя себя в темноте неуверенно. Миновав дом и углубившись в сад совсем немного, мы неожиданно оказались у беседки. От нее исходил мягкий свет благодаря трем фонарям, висящим на крюках.

– Как красиво.

– Когда мне не спится, я иногда прихожу сюда. Свежий воздух помогает очистить мысли, и после я забываюсь сном младенца.

– Пожалуй, это то, что мне нужно. Благодарю.

– Вам многое пришлось пережить в последнее время, и, возможно, еще многое предстоит пережить впереди.

Она коснулась моей руки, сжав в своих ладонях. Я растерялась, не уверенная, что на это ответить.

– У вас прекрасный сын и муж, и я рада, что мы остановились здесь, а не на постоялом дворе, – промолвила я.

– В нашем доме вам всегда рады. Я более чем уверена, что вы очаровали моего сына и мужа. Что ж, – она отпустила мою руку, – если хотите, я вернусь и скажу, что вы решили отдохнуть. После того как головная боль отступит, вы сможете сразу пойти в свою комнату.

– Спасибо, я так и сделаю.

Я оглянулась на дом, светящиеся окна которого были видны отсюда. Возвращаться в гостиную мне не хотелось. Хозяйка имения покинула беседку и направилась по дорожке обратно к дому. Я поежилась, все еще сжимая бокал с вином в руках. Головная боль действительно отступала. Судя по словам женщины, со своей задачей – очаровать лорда Гутлона – я справилась, только вот радости это не принесло.

Замерев в беседке, я вслушивалась в звуки ночи: где-то пела птица, которой тоже не спалось, а в кустах стрекотали кузнечики. Холод начал пробираться по коже. Я посмотрела на вино, оставшееся в бокале, и решила, что лучше вернуться в дом, чем допивать остатки. Возможно, голова у меня болела именно из-за него. Я спустилась на садовую дорожку и медленно двинулась в сторону светящихся окон.

– Алис, вам нехорошо? – послышался голос в темноте, и я замерла. Лорд Берт отделился от теней, появляясь передо мной как ни в чем не бывало.

В темноте с трудом можно было различить чужое лицо, но перед глазами всплыли его улыбка за столом, легкий кивок и непринужденный тост. Я делала все, как было велено, а он в свою очередь пользовался этим в свое удовольствие, играя со мной, как кошка с мышью. Моя рука задрожала от злости, сжимая бокал.

– Да, мне нехорошо, – ответила я, резко выплеснув все оставшееся вино в лицо советника.

Лорд Берт явно этого не ожидал. В воздухе запахло вином. Мужчина достал платок и провел им по лицу.

– В какую яму, вы, черт возьми, меня толкаете?! Армия?

– Тише. – Берт схватил меня за локоть и потянул за собой, углубляясь в сад, все дальше и дальше в непроглядную тьму.

Ветки цеплялись за платье, в то время как советник продолжал непреклонно идти вперед. Где-то по пути я выронила пустой бокал. Нога за что-то зацепилась, и я запнулась, но лорд Берт удержал меня, не дав упасть. Мы остановились, и мужчина оглянулся на имение, оценивая, насколько далеко мы ушли.

– Теперь можно говорить, – он отпустил мою руку, – но не кричите. Ночью голоса могут разноситься очень далеко.

– Я хочу знать всё. Все ваши планы. – То, что я не могла видеть в темноте его лица или усмешки, придало мне уверенности. – Вы говорите, что всегда честны со мной, но что мне проку от вашей честности, если вы попросту не посвящаете меня в свои планы. Планы, от которых зависит моя жизнь.

– У меня не было возможности...

– Вот она, ваша возможность. – Я оборвала его, не дав запутать в паутине своих речей. – Здесь и сейчас.

– Что ж, я хотел встретиться с вами ночью, но подойдет и это. С чего начнем?

Я растерялась от того, как легко он согласился. Повисла тишина, во время которой я пыталась уложить все свои вопросы в голове и выбрать, с чего начать.

– Кто такой лорд Гутлон? Почему я должна была произвести на него хорошее впечатление? Не похоже, чтобы он на что-то влиял. Он даже не покидает своего имения.

– Смотрите шире, Алис. Он редко бывает при дворе, но двор постоянно бывает у него. Лорд Гутлон – щедрый хозяин и почти не имеет врагов. По пути во дворец знать останавливается не на постоялом дворе, а у него.

– Но когда мы ехали во дворец перед свадьбой, то не останавливались у него.

– Фрейя никогда не любила Вильгельма, считала его немного чужаковатым, поэтому предпочла, чтобы мы остановились на постоялом дворе. Она обосновала это тем, что так мы быстрее прибудем во дворец.

– Вы хотите, чтобы я ему понравилась. Зачем?

– О такой гостье, как вы, будущей королеве, он расскажет каждому, порождая слухи. О вас будут говорить не только при дворе, но и за его пределами. Для всех вы чистый лист, еще одна невестка королевы Фрейи. Все помнят Изольду, помнят, что она была в ее руках, как глина, и ожидают увидеть точную копию прежней королевы. Каждому интересно узнать, что вы собой представляете, и это наш шанс управлять слухами.

– И поэтому вы сказали про армию? Но зачем? Вы ведь знаете, что я еду не за этим. И что подумают люди, когда увидят, что я возвращаюсь без людей моего брата? Я не говорю уже о том, как разозлится Гален, если до него дойдут подобные слухи.

– Мы лишь пустили пыль в глаза. Речь была о переговорах, а не о том, что вы привезете с собой армию. Пусть знать считает, что новая королева на что-то влияет. К тому же я подумал о ваших гвардейцах.

– А что не так с моими гвардейцами? – напряглась я, не понимая, как это связано.

– Неплохие люди, но всё же люди Лэрдов. Стоит попросить у брата больше людей для личной охраны. В этом он вам точно не откажет. Гален не их король, и они будут верны только своей принцессе. – Голос лорда Берта изменился, и я скорее почувствовала, чем увидела, что он улыбается. – Таким образом, вы не вернетесь обратно без своей маленькой армии.

Повисла тишина, во время которой я пыталась обдумать слова советника и найти подвох. Где-то в саду пела птица, не обращая внимания на то, что рядом с ней плетут интриги.

– Я не пытаюсь навредить вам, Алис, я создаю образ, благодаря которому вы станете влиятельны. К моменту возвращения во дворец все будут видеть вас в ином свете.

– И это поможет мне избавиться от Ивет?

– В том числе, – согласился Берт. Он скомкал платок, который все еще держал в руках, и убрал его в карман.

– Фрейя считает, что я зря покинула дворец, оставив Галена с Ивет. Иногда мне кажется, что она права.

– И что же она вам предложила? Наслаждаться этим унижением? Вы еще не далеко уехали, можете вернуться. – В его голосе послышалось презрение.

– Выждать благоприятный момент и избавиться от нее. – Его тон задел меня, но я старалась этого не показать.

– Фрейя не видит, что благоприятный момент уже настал. Ждать сейчас равносильно политическому самоубийству. Когда имеешь сильного противника, существует два пути: сражаться или бежать. Фрейя и Ивет считают, что вы сбегаете, и это хорошо.

– А разве я не бегу?

– Я надеюсь, что вы поймете разницу, иначе все мои усилия будут напрасны.

– Ваши действия мало похожи на помощь, сейчас они скорее напоминают очередную манипуляцию, и мне это не нравится.

– Я заметил. Ваше недовольство имеет вкус вина, – уколол он.

На какое-то мгновение стало неловко из-за того, что я выпустила свои эмоции наружу.

– Мне...

– Боже упаси, – резко оборвал он, – не смейте извиняться, это не к лицу королеве.

Вновь повисло неловкое молчание. Находясь на свежем воздухе, я понемногу начала трезветь и замерзать. Тем не менее, обхватив себя руками, я оставалась на месте, пытаюсь решить, получила ли ответы на свои вопросы. Чего-то определенно не хватало.

– Неужели это все, что вас интересует? – Голос лорда Берта вновь стал теплее, и я уловила дразнящие нотки.

– Нет. – Одна из догадок пришла мне в голову лишь недавно. – Лорд Берт, вы пытаетесь подкупить мою фрейлину?

– С чего вы это взяли?

– Вы поощряете Марию в ее флирте. Вы хотите, чтобы она следила за мной?

– Какой любопытный вывод. Нет, я не хочу, чтобы она была моей шпионкой. Однако нам не скрыть, что я сопровождаю вас по пути к брату. Безопаснее всего, если Гален будет считать, что я очарован или даже завел интрижку с одной из ваших фрейлин. Мария лучше всего подходит для этого. Все мы останемся в выигрыше.

– И Мария? – Ответ меня поразил.

– Вас что-то смущает?

– Вы просто используете ее или действительно намереваетесь завести... интрижку? Вам придется на ней жениться, ведь она дочь герцога. Он не позволит вам обесчестить дочь и не заключить с ней брака.

– Вы меня ревнуете, Алис? – Его голос стал еще мягче и тише.

Прежде чем я опомнилась, советник приблизился на шаг. Его рука коснулась моего плеча, а затем скользнула на спину, плавно продвигаясь к талии. По моему телу побежали мурашки, вызванные теплом его рук. По крайней мере, мне хотелось так думать.

– Я беспокоюсь за Марию. – Мой голос был неуверенным.

– Такие девушки, как Мария, меня не привлекают. Я не зайду с ней дальше флирта, который позволит породить сплетни о том, что я в ней заинтересован. Она способна быстро наскучить, как бы ни старалась выглядеть интересной за счет своего острого язычка. За всю жизнь я встретил лишь одну женщину, которая тронула мое сердце.

– Должно быть, влиятельная женщина, – не удержалась я, вспоминая Фрейю.

– Совсем нет.

Я подняла глаза. Он был настолько близко ко мне, что я чувствовала тепло его дыхания на лице. И говорил он отнюдь не о Фрейе.

– Что же в таком случае задело ваше сердце? – решила спросить я, одновременно боясь и желая получить ответ.

– Я ошибся на ее счет.

Лицо советника стало ближе. Я различала его губы, которые были совсем рядом. В памяти ярко вспыхнула ночь, когда он опоил меня. И поцелуй. Моя рука метнулась вверх, упираясь в грудь мужчины. Не позволив ему коснуться моих губ, я удержала его на расстоянии.

– Вы забываете свое место. – Я старалась, чтобы голос не дрогнул.

Рука пропала с талии, унося с собой тепло.

– А вот это уже похоже на королеву, – удовлетворенно заметил советник. – На улице холодно. Нужно вернуться, пока вы не простыли, но для начала необходимо прояснить еще кое-что.

– Если вы снова хотите, чтобы я что-то сделала, то придется объяснить, зачем и почему, прежде чем я сделаю отсюда хотя бы шаг.

– Следующую ночь мы снова проведем не на постоялом дворе. – Он заставил меня взять его под руку и повел обратно к дому, говоря быстро и тихо. – Мы остановимся у графа Ричарда Риверса. Он, как и лорд Гутлон, радушный хозяин, но его радушие совсем другого рода. Он вам не понравится, но вы должны понравиться ему.

– Почему он мне не понравится?

– Помните вечеринки, которые так любит посещать ваш супруг?

Это было трудно забыть. Лорду Берту не требовался ответ, он продолжал говорить все быстрее по мере того, как мы приближались к имению:

– Граф Риверс любит развлечения похожего рода. Его вечеринки понравились бы Галену. Если лорд Гутлон влияет на мнение всех почтенных семейств, то граф Риверс собирает вокруг себя холостяков, не обделенных жадой более острых ощущений, чем охота и семейный очаг.

– Вы правы, вряд ли он мне понравится.

– Тем не менее понравиться ему необходимо. Выспитесь как следует, возможно, следующей ночью спать придется мало. И еще, – он внезапно остановился, из-за кустов виднелись огни беседки, – у меня для вас есть домашнее задание.

– Домашнее задание? – в недоумении переспросила я, отпуская его руку и разворачиваясь к советнику лицом.

– Ваши фрейлины. Одна из них не внушает мне доверия.

– Кто? – тут же напряглась я. Первой в голову невольно пришла Мария.

– Я хочу, чтобы это сказали мне вы.

– Это... – Я не успела ответить – он коснулся пальцем моих губ, останавливая.

– Нет ничего хуже поспешных выводов. Понаблюдайте за девушками, узнайте их лучше. Одной из них нельзя доверять.

– Но они мои фрейлины. – Эта новость меня совершенно не радовала. – Они всегда подле меня. Как теперь я могу им доверять?

– Да, они ваши фрейлины. А вы будущая королева. Не обязательно всегда иметь их подле себя. Вы можете делать всё, что захотите, в том числе и решать, когда вам нужно их общество, а когда нет. – Он кивнул в сторону дома и добавил: – Я останусь здесь, возвращайтесь.

Я осторожно двинулась по темной дорожке к свету. Подойдя к имению, я миновала заднюю дверь и поднялась по лестнице. Я по-прежнему считала, что единственной фрейлиной, которая не внушает доверия, была Мария, да и лорд Берт провел с ней больше всего времени. Но вдруг я была предвзята? Неужели я действительно ревную?

Глава третья

Лорд Берт не ошибся, граф Риверс мне не понравился с первого взгляда. Он был моложе лорда Гутлона лет на пять и оказался куда более стройным. В общем и целом он был полной его противоположностью. Единственное, что их объединяло, это широкая улыбка при виде меня.

– Ваше высочество!

Граф Риверс встречал нас на пороге своего имения с бокалом в руках. Его взгляд с одинаковым интересом задержался как на мне, так и на моих фрейлинах.

– Граф Риверс.

Я остановилась перед ним, отмечая расстегнутую верхнюю пуговицу рубашки и небрежно растрепанные волосы. Складывалось впечатление, что встретить нас он вышел прямо из объятий девушки. За его спиной простирался полный огней дом.

– Берт! – Взгляд графа скользнул мне за плечо. – И вы здесь! Одна королева сменяет другую, а вы по-прежнему остаетесь рядом.

Будь моя воля, я бы уже после этих слов развернулась и села в карету, чтобы добраться до ближайшего постоянного двора. Однако показать, что меня задела эти слова, было бы еще более унижительно. На помощь пришел лорд Берт.

– Ваш пьяный язык однажды сослужит вам плохую службу.

– Прошу прощения, если чем-то вас задел, ваше высочество. – После слов советника улыбка на лице графа немного угасла. Он вновь поклонился мне с уже куда большим почтением.

– Вероятно, мы застали вас врасплох. – Улыбаться ему мне совсем не хотелось.

– Это приятный сюрприз. Я с нетерпением ждал вашего приезда с момента, как получил письмо, и постоянно думал о том, как бы вас развлечь. – Улыбка графа Риверса вновь расцвела, он был весь в предвкушении. – Эти долгие поездки так скучны.

– Благодарю, но для начала я бы предпочла сменить платье.

– Конечно, ваше высочество. Комнаты для вас и ваших фрейлин уже подготовлены, я с радостью вас провожу.

В сопровождении хозяина дома мы вошли внутрь и сразу поднялись на второй этаж. По пути граф то и дело бросал незначительные фразы, когда мы миновали ту или иную семейную реликвию: вазу из заморского города Латлуанг; фамильное древо, раскинувшее свои ветви на гобелене; старинные доспехи прапрадедушки, воевавшего за короля двести лет назад. Наконец, остановившись у дверей, что вели в гостевые покои, граф Риверс поцеловал мою руку и на время откланялся, чтобы сопроводить остальных гостей.

Разогнав всех слуг, я осталась наедине с Диной и позволила себе расслабиться. Весь день, проведенный в пути, я не переставала общаться с фрейлинами, расспрашивая их обо всем, что только могло прийти в голову, но, казалось, ни на шаг не приблизилась к ответу, кто из них мог желать мне зла. Что бы лорд Берт ни заметил, я в упор не видела в них ничего плохого, если не брать в расчет флирт Марии с советником.

– Что вы желаете надеть, ваше высочество? – Дина стояла рядом с сундуком, аккуратно извлекая платья и раскладывая их на кровати.

– Черное с кружевом, – не оборачиваясь, ответила я. Если вечеринки графа действительно похожи на то, что я видела в городе, это был самый подходящий выбор.

Я прошла в ванную. От нагретой воды шел пар. Я с удовольствием смыла с себя дорожную пыль, но в этот раз не стала долго лежать в воде, побоявшись снова уснуть. Надевая корсет, я чувствовала, как недовольно мое тело. Куда желаннее было облачиться в ночную рубашку и лечь в кровать.

– Затяни не слишком туго, – попросила я Дину. Окидывая взглядом комнату, я вспомнила, что вряд ли буду иметь возможность как следует поесть из-за предстоящих разговоров. – Дина, пожалуйста, сходи на кухню и принеси мне немного еды. Фруктов, например, – попросила я служанку, когда мы закончили со шнуровкой. В отличие от лорда Гутлона, единственным, о чем позаботился граф Риверс, было вино.

Когда Дина покинула комнату, я вновь накинула на плечи халат, не торопясь облачаться в платье, и села у зеркала, начиная извлекать шпильки из прически. Голове стало намного легче, когда волосы свободно упали на плечи. Проведя по ним руками, я решила все оставить как есть и принялась за лицо. Не удержавшись, подчеркнула губы чуть ярче, чем обычно. Когда я уже заканчивала с макияжем, в дверь постучали. Я плотнее запахнула халат, но, прежде чем подошла к двери, она открылась, впуская в комнату лорда Берта.

– Вы, как всегда, достаточно своевольно врываетесь ко мне, – не удержалась я.

– Я убедил Вистана впустить меня без представлений, – последовал ответ. – Он понимает, что ни к чему поднимать в коридоре шум.

– Ни к чему вам появляться в моей спальне, – уколола я в ответ. – Вы, кажется, хотели притвориться, что очарованы моей фрейлиной.

– Чтобы окружающие действительно в это верили, мне необходимо вдохновение.

Его взгляд переместился от моего лица ниже, и я невольно подняла руку и сжала ворот халата, закрывая ключицы.

– В это мало верится. Вы хладнокровны, как змея. Сбрасываете кожу и как ни в чем не бывало ползете дальше. Вы действуете по расчету, но уж точно не по вдохновению.

– Как я и думал, – вместо того чтобы оскорбиться, лорд Берт улыбнулся, – над этим придется немного поработать.

– Над чем поработать?

– Над вашим умением флиртовать.

– Что?

Пока я, недоумевая, оставалась на месте, лорд Берт успел обогнуть меня и добраться до вина. Взяв один из бокалов, он налил себе немного и сделал глоток.

– Если лорда Гутлона и могла восхитить ваша скромность, то графа Риверса это скорее отпугнет.

– Хотите уподобить меня Ивет? – Я повернулась к нему лицом и отпустила ворот халата. Мое настроение было далеко не игривым. – С чего бы мне развлекать мужчин?

– Они сами буду развлекать вас, а вам лишь требуется немного подразнить их воображение. Единственный человек в этой комнате, холодный, как змея, – это вы, Алис.

Берт подошел ко мне, остановившись напротив, и посмотрел прямо в глаза. Его слова были настолько обидны, что я забыла о смущении. Вместе с тем хотелось доказать, что он ошибается. Мой взгляд плавно опустился на бокал, который он сжимал в руке.

– Не бойтесь снова почувствовать вкус моего недовольства?

Бокал качнулся в мою сторону.

– Если вы так пожелаете. Но я советую выпить вино, оно приятно на вкус и поможет вам расслабиться.

Я забрала у него бокал, и, секунду колебавшись, все же выбрала второй вариант. Вино действительно оказалось вкусным.

– Но слишком увлекаться им тоже не стоит. – Лорд Берт снова завладел бокалом и вернул его на поднос.

– Итак, что же я должна делать? – Я наблюдала за советником, который чувствовал себя в комнате вполне вольготно. Подойдя к кровати, он окинул взглядом наряд, который там лежал.

– Хороший выбор платья. – Его оценивающий взгляд вернулся ко мне. – Распушенные волосы тоже вам к лицу, но особенно притягивают взгляд губы. Их так и хочется поцеловать.

Его слова смутили. Поймав мой растерянный взгляд, он вновь улыбнулся и подошел ближе.

– Не смотрите на меня так. Граф Риверс наверняка скажет что-то в этом роде. Вы ослепительны, и он захочет с вами пофлиртовать. Представьте, что я – это он. Так что бы вы на это ответили?

Слова, которые вертелись у меня на языке, вряд ли подходили. Советник был прав, я не умела флиртовать, поэтому так ничего и не смогла произнести.

– Этому невозможно научиться за пару мгновений, – сдалась я, отворачиваясь в сторону окна. – Графу Риверсу придется с этим смириться.

– Сдаться проще всего, – лорд Берт, похоже, не собирался отступать, – а вы ведь даже не попытались.

– Я не из тех женщин, которые могут очаровывать всех вокруг кокетством. Разве не поэтому вы выбрали меня? Мои сестры справились бы с этим куда лучше.

Чувство беспомощности нахлынуло внезапно. Уже не в первый раз я ловила себя на мысли, что уготованная роль мне совершенно не подходит. Я стояла к лорду Берту спиной и не желала оборачиваться, зная, что не увижу ничего хорошего. Он наверняка считал меня жалкой, и меньше всего мне хотелось увидеть это в его глазах.

Я знала, что он приблизился ко мне. Молчание советника лишь убеждало меня в собственной правоте, но внезапно я почувствовала его руки на плечах.

– Просто вы ни разу еще не чувствовали себя желанной женщиной.

Руки плавно двинулись вниз, и халат начал соскальзывать следом. Я замерла на месте, не заметив, как задержала дыхание. Следовало оттолкнуть его и поправить одежду, но я ничего не сделала. Он коснулся моих волос, отодвигая их от шеи, и я ощутила касание губ. Жар растекся по телу от места поцелуя.

– Лорд Берт...

– Вы узнали лучше своих фрейлин? – неожиданно задал он вопрос.

– Я говорила с ними, – с трудом ответила я, чувствуя, что голос меня подводит.

Его губы вновь коснулись моей шеи, в то время как я стояла на месте, разрываясь между желанием оттолкнуть его или сделать вид, что ничего не происходит.

– Но я так и не смогла увидеть в них ничего подозрительного.

– Не пытайся понять, что в них не внушает доверия, – его дыхание обжигало мое ухо, – попытайся представить себя на их месте.

Его губы вновь коснулись моей кожи.

– Что вы делаете, лорд Берт?

– Бужу в тебе женщину.

Я перевела дыхание и резко сделала шаг вперед, натягивая халат на плечи.

– Это... это...

– Это неуместно, – послышалось у меня за спиной, и я обернулась, увидев знакомую улыбку хитреца. – Вы это хотели сказать?

Неловкий момент прервал стук в дверь. Я испуганно взглянула на советника, в первую очередь подумав о том, что с другой стороны могут оказаться фрейлины.

– Хотите спрятать меня, ваше высочество? – Брови лорда Берта взметнулись вверх.

И тут я вспомнила, что отсылала Дину за фруктами. Вистан не пропустил бы никого другого, зная, что лорд Берт у меня. Я сама двинулась к двери, прежде чем стук повторился. На пороге действительно оказалась Дина. Она вошла в комнату, неся в руках тяжелый поднос. Устремив взгляд в пол, она подошла к столику и оставила фрукты рядом с вином.

– Мне уйти, ваше высочество? – неуверенно спросила женщина, все еще не смотря на мужчину.

Лорд Берт ответил раньше меня, приблизившись к столику и отрывая пару виноградин:

– Ты можешь идти.

Но Дина не сдвинулась с места, ожидая моих указаний. Я бросила на Берта недовольный взгляд и повторила его слова.

– Иди, я оденусь сама.

Дина кивнула и покинула комнату, вновь оставив нас одних.

– Если потребуется, я с радостью вам помогу.

– Вы как-то слишком беззаботны для того, кто опасается, что нас уличат в интрижке, – не выдержала я.

– И кто же нас уличит? Ваш гвардеец или служанка? В свое время я не сумел подкупить никого из них. Они достаточно верны вам, чтобы держать мои визиты в тайне, потому как уже давно считают, что нас связывают близкие отношения. Ваши фрейлины сейчас прихорашиваются. В доме графа Риверса будет достаточно богатых, знатных и одиноких мужчин. Сам граф Риверс занят приготовлениями, а все слуги находятся внизу, и им нет дела до нас, если только мы сами за ними не пошлем, поскольку они загружены работой.

– В таком случае почему в доме лорда Гутлона мы говорили в саду?

– Потому что для каждого дома существуют свои правила. – Он оторвал еще несколько виноградин. – В отличие от графа Риверса у лорда Гутлона не было одиноких и богатых мужчин. Вашим фрейлинам было скучно, и они могли обратить внимание, если бы мы уединились. Слуги лорда Гутлона всегда поблизости, в каждом уголке дома, готовые услужить, как и их хозяин. Видите разницу?

Я кивнула. Он опять был чертовски прав, и это не могло не раздражать.

– Вы как всегда знаете больше, чем говорите мне.

– Всему свое время, да и эти знания не так важны.

– Что же тогда важно?

Он улыбнулся, но не дал того ответа, который мне хотелось услышать.

– На данный момент важна ваша способность флиртовать.

Мой взгляд явно был далек от соблазнительного.

– Ну же, Алис, здесь будут мужчины, которых вы никогда не допустите в свое общество. Все, что вам нужно, – один-единственный раз произвести на них впечатление. Возбудите их воображение и фантазию, пусть они увидят, что вы красивая и властная женщина.

– Допустим, я смогу это сделать; что мне это даст? Я понимаю, почему вы хотели, чтобы я понравилась лорду Гутлону. Но что будет, если я произведу впечатление на графа Риверса? Вряд ли королеве пойдет сомнительная репутация, которая может появиться из-за характеристики такого человека.

– Доверьтесь мне, сомнительной эта репутация не будет. Но если вы понравитесь ему как женщина, он с куда большей охотой встанет на вашу сторону. У него большое финансовое влияние, а королевская казна, особенно в период войны, будет нуждаться в деньгах.

– И что же мне делать? Пить с ним вино и улыбаться? – Я вздохнула, представив, насколько сложная работа мне предстоит.

– Много пить не нужно, а вот улыбка будет кстати. Легкие прикосновения тоже могут быть полезны. Позвольте ему почувствовать, что он ваш близкий друг. Будьте немного фамиллярной, можно пару раз похвалить его самолюбие. Остальное за вас сделает внешность.

Он подошел к кровати и взял в руки платье.

– Я помогу вам одеться, пора спускаться вниз. Гости уже прибывают.

– Я могу одеться и сама. – Я не торопилась скидывать халат и принимать помощь лорда Берта, хотя он уже не раз помогал мне как снять, так и надеть платье.

– После всего, что между нами было, вы стесняетесь меня?

Я почувствовала, как начинаю краснеть.

– Если вы смущаетесь в моем присутствии, то боюсь, и с графом Риверсом у вас ничего не получится. Если вы хотите быть женщиной, которая будоражит воображение мужчин, вам придется перешагнуть через свою стеснительность. В отличие от графа, я уже целовал ваши губы и знаю, каковы они на вкус.

Он смущал меня своими словами все сильнее и сильнее, но в то же время его сомнения в моих силах вызывали и другие чувства. Говоря, лорд Берт подошел ко мне, держа платье в руках. Я заставила себя не отвести взгляда.

– И каковы же они на вкус, лорд Берт? Достаточно хороши, чтобы вы ждали шанса вновь поцеловать меня?

– Помнится, это вы поцеловали меня, ваше высочество. – На его губах появилась довольная улыбка.

Я развязала халат и позволила ему упасть на пол. Несмотря на то что под ним было нижнее белье, я чувствовала себя обнаженной.

– Хотите сказать, что не хотели меня поцеловать?

Одеваясь, я повернулась к нему спиной. Мне все еще было неловко из-за нашего разговора, но я пыталась прогнать это чувство прочь.

– Я этого не говорил.

Он медленно застегивал платье. Касаемо политических планов лорд Берт был куда более откровенен, чем в собственных чувствах. То, как он изящно ускользал от ответов, было трудно не заметить.

– Еще немного, и я решу, что вас интересует во мне лишь одно.

– Что же?

– Моя королевская кровь. – Голос против воли из игривого вновь стал серьезным.

– Ваши губы имели вкус соли, но я уверен, что, когда я поцелую их в следующий раз, они будут сладкими.

Я уже была уверена, что он проигнорирует заданный вопрос, потому была удивлена, получив ответ.

– Думаю, вы справитесь. – Его руки покинули мое тело. Я разгладила платье, идеально севшее по фигуре. Обогнув меня, он двинулся к двери, но я достаточно осмелела, чтобы не промолчать:

– Так что же вас во мне интересует, лорд Берт?

Он ненадолго замер у двери, прежде чем открыть ее.

– Вдохновение. Что бы вы обо мне ни говорили, я гораздо теплее змеи.

Гостиная внизу была заполнена гостями. Едва я вошла, как музыка тут же стихла и граф Риверс появился подле меня.

– Ваше высочество!

Я обвела взглядом присутствующих. Как лорд Берт и предсказывал, подавляющее большинство из них были мужчинами, как я догадывалась, одинокими. Все они изучали меня заинтересованным взглядом. Никогда еще мужчины не смотрели на меня так. От этого стало не по себе. Я оглянулась на фрейлин, которые были подле меня. Все, кроме Марии, опускали глаза и улыбались, последняя же осматривала комнату, не скрывая своего интереса. Похоже, лорд Берт был прав, и девушки не хотели упускать шанса познакомиться с потенциальными женихами. Граф Риверс предложил мне свою руку, и в комнате вновь заиграла музыка. Прерванные разговоры возобновились, но я по-прежнему чувствовала к себе повышенный интерес.

– Позвольте провести для вас небольшую экскурсию по дому.

– Давайте начнем с этой комнаты. Представьте мне своих гостей.

Рядом с графом тут же появился поднос. Подхватив с него бокал, он протянул его мне. Я взяла вино, но лишь пригубила напиток. Мы двинулись вдоль комнаты, останавливаясь рядом

с каждым гостем на несколько минут. Как оказалось, некоторые бывали при дворе, но, к своему стыду, я едва их помнила или не помнила вообще. Полезнее сейчас было бы держать под руку лорда Берта. Я не сомневалась, что он поведал бы мне о присутствующих куда больше интересной информации, чем Риверс. Все они, конечно же, были ближайшими соседями графа. Благодаря пояснению советника я начинала догадываться, что, помимо образа жизни, присутствующих здесь объединяло так же и кое-что другое. Все они были богаты.

– Как же вы сумели так быстро собрать у себя столько гостей? – изумилась я, улыбаясь графу Риверсу и по-прежнему держа его под руку. Мы стояли рядом с лордом Парсоном, который жил более чем в сутках езды от имения Риверса и точно не смог бы добраться сюда за несколько минут.

– Должен признаться, еще до того, как вы известили меня о своем визите, я получил письмо, из которого следовало, что принцесса в скором времени намеревается совершить небольшую поездку и, вероятнее всего, остановится на время у вашего покорного слуги.

– Письмо? Как любопытно. – Из-за плеча графа я видела лорда Берта, который беседовал с Марией и не обращал на меня ровным счетом никакого внимания. – Как же давно вы гостите у графа Риверса, лорд Парсон?

– Порядка пяти дней. Я уже подумал, что этот прохвост просто разыграл нас всех, ваше высочество, он любит шутить над друзьями. – Мужчина рассмеялся, и я улыбнулась, пытаясь казаться такой же веселой, как и они. Пять дней. Если это так, то письмо должно было быть отправлено еще до того, как я покинула дворец, возможно, даже до похорон Изольды. Мой взгляд невольно вновь нашел советника.

– И это к лучшему, ваше высочество, многие хотели познакомиться с вами поближе. Стыдно подумать, какой прием я мог оказать, если бы узнал о вашем приезде за сутки, а то и менее. Я даже смог заманить сюда герцога Дорсета, а он крайне редко посещает мои приемы.

– И где же герцог Дорсет? Хочу с ним познакомиться. – Я огляделась вокруг, на самом деле желая прекратить разговор с лордом Парсоном и перейти к следующему гостю.

Музыка неожиданно сменилась на более быструю.

– Я обязательно его вам представлю, ваше высочество, но позвольте для начала украсть первый танец?

Я кивнула и поставила пустой бокал на поднос, появившийся рядом. Вместе с графом мы вышли в центр зала, став первой парой. Выпитое вино было не только хорошим, но и крепким. Я почувствовала, что оно кружит мне голову, когда стены стали терять свою устойчивость. Музыка становилась все быстрее, а танец – труднее, но граф Риверс был прекрасным партнером. Он ловко подстраивался под меня, когда я сбивалась, и тут же возвращал нас в нужный ритм так ненавязчиво, что я не испытывала ни капли смущения.

– Граф Риверс, – засмеялась я, – вы рискуете вскружить мне голову.

– В таком случае я делаю все верно.

Я почувствовала, как его рука на моей талии опустилась чуть ниже положенного, но прежде чем придумала, как выйти из этой ситуации, прозвучал последний аккорд. Хозяин дома не торопился меня отпустить, но я мягко положила руку ему на грудь и отстранила от себя.

– Я непременно захочу станцевать с вами еще, но, боюсь, мне нужно перевести дыхание, иначе моя голова действительно может не выдержать.

Сдержанно кивнув, он поцеловал мне руку. Я оглянулась и увидела в стороне Элоизу, которую никто так и не пригласил на первый танец.

– Может, вы уделите внимание моей фрейлине, пока я передохну?

– Если вам этого хочется.

Заиграла новая мелодия, и вместе с графом мы направились к Элоизе. Я увидела среди танцующих Анну, которая все же заполучила кавалера, и отметила, что Мария начинает с лордом Бертом уже второй танец.

– Миледи, – граф Риверс остановился перед Элоизой, – позвольте украсть вас на танец?

Девушка немного покраснела, принимая протянутую руку; я же вздохнула с облегчением, не упустив возможности продвинуться к фуршетному столу. Взяв несколько закусок, я надеялась, что смогу съесть их до того, как кто-либо пригласит меня на танец или займет разговором. Скорость, с которой граф Риверс поглощал вино, была поразительной. Еще сильнее поражало, что он до сих пор не выглядел опьяневшим; я же чувствовала себя не очень хорошо. Вряд ли фрукты, съеденные больше часа назад, могли спасти меня от помутнения рассудка. Граф постоянно протягивал мне полный бокал и объявлял тосты каждый раз, как мы подходили к новым собеседникам. И хотя мы пили за королевскую семью, я чувствовала, что это ни капли не укрепляет мое здоровье.

Сдержанные до того гости становились все более расслаблены. Дам было меньше, чем кавалеров, и почти каждая из них сейчас танцевала. Девушек граф Риверс мне не представлял, но я с интересом наблюдала за ними. Они держались с достоинством и явно были обучены манерам, но что-то в них меня настораживало. Получив минуту передышки, я присмотрелась к ним получше.

– Что вас так увлекло, ваше высочество? – отвлек меня появившийся рядом мужчина.

Я отвела взгляд от еще одной пары, кружащейся в танце.

– Кажется, граф мне вас не представил, – неуверенно сказала я, изучая мужчину. Он был высоким и смуглым, а взгляд его из-за темных глаз выглядел мрачным.

– Он не успел. Герцог Дорсет.

Мужчина поклонился и поцеловал мою руку. Я вспомнила, что Риверс упоминал о нем ранее.

– Я слышала, что вы не часто бываете здесь.

– Я не большой любитель веселья.

Глядя на него, можно было легко в это поверить. В то время как другие мужчины улыбались или смеялись, герцог был серьезен и невозмутим.

– Так о чем же вы задумались, ваше высочество? Или же это государственная тайна?

– Я наблюдала за дамами, – ответила я, отводя взгляд.

– О да, граф Риверс гордится своими дамами, – внезапно отозвался мой собеседник.

– Гордится? – удивленно переспросила я.

Но прежде чем он смог пояснить свои слова, рядом с нами возник лорд Берт.

– Герцог Дорсет! Разве вы не покончили с вечеринками?

Неожиданно для себя при появлении лорда Берта я испытала огромное облегчение, осознав, как была напряжена.

– Лорд Берт. Как же вас угораздило стать дипломатом? – вопросом на вопрос ответил герцог.

Я с интересом посмотрела на мужчин. Они враги или друзья? Берт, конечно, не ответил, лишь таинственно улыбнулся и промолчал. Мне хотелось перемолвиться с ним хотя бы парой фраз, но рядом был герцог, а танец подходил к концу. Я заметила, что граф Риверс уже смотрит в мою сторону.

– Разве вы не собирались пригласить меня на танец, лорд Берт? – Я поспешно развернулась к советнику, краем глаза замечая, как Риверс распрощался с Элоизой и приближается к нам.

– Конечно, – не мешкая ни секунды, лорд Берт протянул мне руку. Мы прошли мимо Риверса, проводившего нас разочарованным взглядом.

– Почему вы подошли ко мне? – спросила я, как только заиграла музыка и стало возможным говорить, не опасаясь, что нас подслушают.

– Я не могу подойти к вам без повода? – тихо осведомился мужчина, сжимая мою ладонь чуть сильнее.

– Можете, но не будете. Вы не хотели, чтобы я говорила с герцогом?

Мы оказались слишком близко к другой паре, и я замолчала, надеясь, что они нас не слышали. Я боялась, что так и не получу ответа.

– Он гораздо богаче графа, – сказал лорд Берт, привлекая меня к себе, – но и гораздо опаснее.

Я понимала, что сейчас не лучшее время для разговора, потому была вынуждена довольствоваться отрывистыми ответами.

– Перед тем как вы подошли, герцог сказал, что Риверс гордится своими дамами. Что это значит?

– Неподалеку есть пансион для сирот, графство Риверсов спонсирует его уже несколько поколений.

Кружась в танце, я вновь бросила взгляд на одну из дам, за которой наблюдала раньше.

– Хотите сказать, что...

Я замялась, не совсем уверенная в своих выводах, но лорд Берт пояснил все сам:

– Это закрытый пансион для девушек. Все они неблагородного происхождения и попадают туда раньше, чем научатся говорить. Граф Риверс оплачивает их проживание, питание и обучение. Вырастая, они возвращают этот долг, развлекая его гостей.

Вероятно, все мои чувства отразились на лице. Если раньше граф Риверс был мне просто неприятен, то сейчас стал омерзителен.

– Не стоит реагировать так остро, ваше высочество, граф наблюдает за вами.

– Тогда стоило предупредить меня об этом заранее.

– Разве тогда вы бы приехали сюда?

– И как часто вы сами пользовались гостеприимством графа?

Не дожидаясь ответа и окончания танца, я отстранилась и покинула Берта. Сейчас мне было даже неважно, что кто-то мог за нами наблюдать, но раз уж я вовлекла себя в эту игру, то придется доиграть партию. Я сама взяла с подноса бокал с вином, желая утопить в нем свое отвращение. Если граф Риверс подойдет ко мне в ближайшие пару минут, то он рискует тоже узнать вкус моего недовольства. Взглядом я нашла своих фрейлин. Знай я заранее об этом обществе, ни за что не привезла бы их сюда. Присутствие здесь могло ударить по репутации любой незамужней девушки. Но мы уже здесь, и, даже если отправимся в путь тотчас, это ничего не изменит.

Я допила бокал слишком быстро и, не удержавшись, взяла еще один. Заметив, как граф вновь направляется в мою сторону, я малодушно отвернулась и двинулась в противоположном направлении. Как долго я смогу избегать хозяина дома? Мне определенно нужно было переварить сделанное открытие, но я не могла себе позволить этого сделать.

Лорд Берт возник передо мной внезапно, перекрывая путь. Я подняла на него взгляд и крепче сжала бокал.

– Может, вы подарите мне еще один танец, ваше высочество?

– Нет, – отрезала я решительно.

Если я соглашусь, он начнет меня убеждать в правильности своего поступка, и я боялась, что ему вновь это удастся. В этот раз хотелось думать своей головой.

– Кажется, граф тоже желает вас пригласить, – добавил советник, взглянув мне за плечо.

– Так сделайте так, чтобы этого не произошло, или его постигнет разочарование.

Лорд Берт проигнорировал мой выпад, намереваясь уйти. Я поняла, что с графом мне придется разбираться самой, и собралась сделать еще один глоток для храбрости, но не успела поднести бокал к губам, как советник задел мое плечо и вино пролилось на платье.

Я не удержалась от вскрика, наблюдая, как на дорогой ткани появляется влажное пятно.

– Ваше высочество, – послышалось из-за моей спины, – вы обещали мне еще один танец.

Я обернулась к графу Риверсу, держа в руках пустой бокал.

– Боюсь, что не могу сейчас выполнить обещание. Простите, мне нужно переодеться.

Даже не глядя на лорда Берта, я миновала хозяина приема и направилась к лестнице. Платье пахло вином, и от этого запаха становилось дурно. Я поставила пустой бокал на подвернувшийся по пути поднос. Поднимаясь по лестнице, я слышала позади шаги, но даже не обернулась. Не было никаких сомнений в том, кому они принадлежат.

Оказавшись в комнате, я подошла к зеркалу и увидела расплывшееся на груди пятно. Хоть платье и было черным, оно все равно оказалось безвозвратно испорчено.

– Думаете, никто не заметил, как вы ушли следом? – не удержалась я от сарказма при виде лорда Берта, появившегося у меня за спиной.

– Все решат, что я ушел в комнату для карточных игр, – ответил он, закрывая дверь.

– Уходите, я не хочу вас сейчас видеть и мне нужно переодеться.

Запах вина, казалось, впитался не только в платье, но и в кожу.

– Вы злитесь на меня, – констатировал он факт.

– Конечно злюсь!

Я не выдержала и повысила голос, оборачиваясь к советнику. На его лице не было ни тени раскаяния из-за того, что он вновь использовал меня.

– Вы привезли меня сюда, заверив, что это для моего блага, – я старалась говорить как можно спокойнее, но гнев все равно прорывался наружу, – но что в итоге? Вы даже не потрудились поставить меня в известность, что хозяин дома спонсирует приют, где растут девушки, впоследствии развлекающие его гостей. И вы уж точно меня не убедите, что эти развлечения невинны. Вряд ли посещение этого дома добавит мне влияния – скорее подорвет его. Я уже не говорю о своих фрейлинах. Они незамужние девушки, и присутствие здесь может им навредить. Да я не просто злюсь, мне хочется в вас чем-нибудь запустить.

Часто дыша из-за охватившего меня волнения, я приблизилась к столу, где оставалось вино. Но когда я налила себе бокал, лорд Берт подошел и вырвал его из рук.

– Хватит, вы уже выпили сегодня достаточно. – Голос его был сух и строг и не имел в себе привычных обольстительных ноток.

– Уж это решение я могу принять сама, – упрямо заявила я, потянувшись, чтобы вернуть себе вино, но он внезапно поднял бокал и выпил все залпом.

– Вы не выпьете за меня все вино в этом доме. – Я злилась все сильнее из-за его поведения. Я ожидала, что мужчина будет оправдываться или уговаривать меня спуститься, но он этого не делал.

– Хотите проверить?

Я отвернулась и сделала несколько нервных шагов.

– Почему вы такой?

– Какой, Алис?

Я обернулась, теребя кулон. Неужели он не понимает, о чем я? Но, увидев его лицо, я с удивлением поняла, что не единственная в этой комнате злилась. Никогда еще я не видела на лице советника таких эмоций, и это застало меня врасплох. Выпитое вино помогло высказать все, что успело накопиться.

– Жесткий. Властный. Манипулирующий всем и вся. Вы с легкостью добиваетесь поставленных целей, играя с чужими жизнями. Я никогда не смогу понять, чего же именно хотите вы сами. Я понимаю только то, что вам безразличны судьбы других людей. Ваши методы достичь желаемого отвратительны.

По мере того как я говорила, его лицо менялось. Брови хмурились сильнее, и между глаз пролегла глубокая складка.

– А чего вы от меня ждали, Алис? Что я стану рыцарем в сияющих доспехах? Вы всегда знали, кто я.

– Я думала, мы станем партнерами, но все, что вы делаете, – это дергаете меня за ниточки, снова и снова. Не на такую опору я рассчитывала и не такую поддержку желала получить.

– Если вы желаете плакаться на чьем-то плече, то выбрали не того советника. – Лорд Берт приблизился, и сила, исходящая от него, заставила меня немного растерять свой пыл. – Я всегда буду манипулятором и всегда буду использовать все возможные способы, чтобы достичь желаемого или защитить то, что мне дорого.

Окунувшись в его темные глаза, я не смогла отвести взгляда.

– Вам дороги лишь вы сами.

На губах лорда Берта появилась и тут же исчезла грустная улыбка.

– Я помогу вам сменить платье. – Голос мужчины внезапно стал мягче. Его руки потянулись ко мне, но я резко сделала шаг назад, восстанавливая дистанцию.

– Возможно, мне не нужна ваша помощь. – Я говорила совсем не о платье, и он тоже это понимал. – Думаю, дальше я отправлюсь сама.

Рука советника замерла. Пальцы сомкнулись в воздухе, и он опустил ее.

– Вам лучше уйти. – Я не была уверена в своем решении, но понимала, что если не прогоню лорда Берта как можно быстрее, то пожалею о том, что сказала.

– Если вам будет угодно. – Голос его вновь стал чужим и отстраненным.

Перед тем как покинуть комнату, советник замер у двери. Так и не коснувшись ручки, он внезапно обернулся.

– Ивет родилась в этом приюте, еще когда его спонсировал отец графа Риверса. Я получил эту информацию перед отъездом и не был уверен в ее достоверности. Мне необходимо было проверить.

Сказав это, он распахнул дверь и покинул комнату, оставив меня в полном смятении и с бешено колотящимся сердцем.

Глава четвертая

Я замерла посреди комнаты, пытаюсь осознать информацию, которая на меня свалилась. Родилась здесь? Что ж, это не сильно удивляло, но что могло дать мне? О чем говорило? Интуитивно я понимала, что это может быть важно, но не могла охватить всю картину целиком.

Покинув комнату, лорд Берт оставил дверь открытой. Я увидела на пороге Вистана, который как раз собирался закрыть ее.

– Вистан, позови фрейлин, скажи, что мне нужна помощь с платьем.

– Хорошо, ваше высочество, – покорно ответил гвардеец.

Едва дверь закрылась, я начала раздеваться. Платья, которые Дина готовила для сегодняшнего вечера, оставались вверху сундука, и я вытащила одно из них, не особо беспокоясь о выборе наряда.

В дверь постучали, и на пороге появилась Элоиза.

– Гвардеец сказал, что вам нужна помощь.

– Заходи.

Элоиза тут же подошла и принялась помогать с одеждой.

– А где Анна и Мария? – спросила я девушку, удивляясь, что она пришла одна. Мне бы хотелось для спокойствия иметь в поле зрения всех фрейлин.

– Не знаю. Вероятно, гвардеец нашел меня первой... Вы в порядке?

Я поспешно подняла руку к лицу, вытирая щеку, по которой сползла слеза.

– Да, все хорошо.

– Вы выглядите грустной. Может, вы устали?

Мой взгляд упал на испорченное платье, брошенное на постель.

– Я расстроилась, что испортила такое красивое платье.

– Это ваше любимое платье?

Я смогла взять себя в руки и подавить собственные слезы, которых и вовсе не должно было быть.

– Да, это мое любимое платье.

– Возможно, его еще удастся спасти слугам или же сшить в точности такое же.

– Думаю, его лучше выбросить, – не согласилась я и попыталась сменить тему: – Как тебе прием у графа?

– Достаточно интересно. Много гостей. – Немного подумав, она добавила: – Говорят, позже будут игры.

– Игры? – насторожилась я.

– Да, вроде бы жмурки.

Жмурки были достаточно невинной игрой, но ведь все зависит от того, с кем играть.

– Я думаю, нам не стоит участвовать в этих играх. – Я развернулась и взяла Элоизу за руки. – Послушай, Элоиза, я понимаю, что здесь много богатых и одиноких мужчин, но не думаю, что кто-либо из них может стать хорошим мужем.

– Почему вы так думаете, ваше высочество? – растерялась девушка.

Прежде чем я смогла ответить, в дверь постучали.

– Войдите!

В комнату тут же влетела Анна. Судя по румяным щекам, девушка выпила немало вина.

– Простите меня, ваше высочество, я задержалась! – громко объявила она и тут же засмелась, подтвердив мою догадку. От прежнего смущения фрейлины не осталось и следа.

– Ничего страшного.

Я отпустила руки Элоизы и с тревогой оглядела вторую девушку. Судя по всему, это именно за ней стоило приглядывать. Может, отослать ее спать? Но все эти мысли исчезли, как только Анна вновь заговорила:

– Боюсь, Мария задержится еще сильнее, она сейчас играет.

– Что?

– Внизу затеяли игру в жмурки, ваше высочество. – Девушка не удержалась и снова захихикала.

– И Мария водит? – спросила я, совсем не улыбаясь. Кто знает, к каким развлечениям перейдут после.

– О нет, ее ловят.

– Элоиза, ты закончила с платьем?

– Да, ваше высочество, – отозвалась девушка.

– В таком случае я хочу вернуться вниз. – Я еще раз взглянула на вторую фрейлину. – И пригляди, пожалуйста, за Анной, кажется, она выпила лишнего.

Мой хмель пропал вовсе. Выйдя из комнаты, я ненадолго задержалась рядом с Вистаном.

– Анна, Элоиза, идите, я вас догоню.

Как только девушки отделились, я повернулась к гвардейцу.

– Собери стражников. Я хочу, чтобы они приглядывали за каждой моей фрейлиной.

– Что-то случилось, ваше высочество?

Я в очередной раз оглядела коридор.

– Надеюсь, что ничего, но гости графа Риверса бывают вольны с дамами, и я хочу быть уверена, что никто из них сегодня не позволит себе лишнего с моими фрейлинами. И пусть стражники постараются не привлекать к себе много внимания.

Вниз я шла еще быстрее, чем когда торопилась покинуть гостиную. Даже на лестнице до меня доносились отголоски игры. Достигнув цели, я застыла на пороге, окидывая взглядом открывшуюся мне картину. Все мужчины стояли вдоль стен, в то время как по центру комнаты располагался лорд Берт с завязанными глазами. Вокруг, зовя его по имени, крутились девушки, пытаюсь привлечь внимание советника.

– Арен!

– Арен.

– Арен...

Девушки смеялись, не умолкая ни на секунду, словно сирены, что зазывают моряка в свои сети. И Мария была среди них. Больше всего мне хотелось выхватить ее из этого окружения и увести как можно дальше, но если я так поступлю, то привлеку ненужное внимание.

– Лорд Берт сказал, что Мария будет его дамой, поскольку она единственная, чей голос он хорошо знает, – тут же зашептала оказавшаяся рядом Анна. – Но КАК он это сказал, ваше высочество...

Прежде чем я успела ее остановить, Анна поспешила к другим девушкам и присоединилась к игре. Я увидела рядом поднос и взяла вино, сделав глоток. И как мне поступить? Элоиза выглядела самой трезвой и здравомыслящей, но и она сейчас была среди девушек, что окружали советника. Стоило ей сказать, почему я не считаю присутствующих мужчин хорошими претендентами для брака, но момент уже был упущен. Аристократы поглядывали на меня с любопытством, ведь я была единственной дамой, не присоединившейся к этой забаве.

Прекратил бы лорд Берт этот фарс, если бы услышал и мой голос среди других?

Я постаралась отбросить от себя эту мысль, поскольку не собиралась присоединяться к развлечению.

Граф Риверс появился рядом, протягивая новый бокал с вином.

– Ваше высочество, я рад, что вы вернулись.

– Я слышала, что вы помогаете девушкам из приюта, – напрямую сказала я, не отводя взгляда от собеседника.

Он, вопреки ожиданию, не смутился и не растерялся.

– Мой отец построил этот приют, так что в основном это его заслуга. Я лишь продолжаю поддерживать благое дело.

Он говорил так спокойно и непринужденно, что я поняла: граф либо считает, будто я не знаю о том, насколько щедра бывает благодарность девушек, либо думает, что я отношусь к этому вполне благосклонно. Но что, если я ошибаюсь? *Может, он действительно помогает девушкам, а не содержит под благовидным предлогом элитный бордель? Почему же тогда Берт скрывал это от меня?*

– Куда они отправляются, когда вырастают?

– Некоторые девушки становятся компаньонками богатых дам, другие – гувернантками. Они имеют прекрасное образование и воспитание, поэтому их будущее складывается весьма удачно.

– Вероятно, некоторые девушки также сумели составить успешную партию, побывав на ваших вечеринках?

– Не скрою, были и такие.

Я чувствовала свою беспомощность: в отличие от Берта, я лишь ходила вокруг да около, не зная, как подступиться к главному. Мне хотелось спросить графа напрямик о том, знает ли он Ивет, но я понимала, что не могу этого сделать, по крайней мере не здесь и не сейчас. Нужно обладать чем-то большим, чем слухи или домыслы, чтобы затронуть столь деликатную тему. Мог ли граф быть тем самым влиятельным покровителем Ивет? Мог ли он стоять за покушением на меня? Если ответ на оба вопроса утвердительный, то для своей же безопасности я не должна показывать, что мне все известно. Что бы сделал лорд Берт, дабы получить нужную информацию?

Мой взгляд невольно вернулся к игре. Мужчина все еще кружил вокруг себя в поисках Марии. Что бы он сделал? Ответ лежал на поверхности. Он бы не стал говорить об этом с Риверсом. Его источником стали бы сами девушки, ведь кто еще мог знать об Ивет больше всего? Только те, кто жил и рос вместе с ней.

Неожиданно мужчина сделал несколько быстрых шагов и схватил Марию, обвивая рукой ее талию. Другой рукой он стянул с глаз повязку.

– Я более чем уверен, что это моя дама. Я узнаю ее талию.

После этих слов смеялись уже мужчины. Я почувствовала, как холодок прошелся по спине. Голос советника был не совсем тверд, а взгляд казался затуманенным. Лорд Берт был не просто весел, он был пьян.

– Простите, граф Риверс, мне нужно поговорить со своей фрейлиной, – не глядя на хозяйина дома, произнесла я, отдавая ему бокал.

Поспешно огибая гостей, я приближалась к Марии и лорду Берту. Девушка взяла мужчину под руку, всячески стараясь закрепить достигнутый успех. Если кто и сомневался в чувствах советника к моей фрейлине, то лишь до сегодняшнего вечера. Даже я была готова поверить, что он ею увлечен.

– Ваше высочество! – при виде меня улыбка Марии стала виноватой. – Простите, я должна была вам помочь.

– Мне помогла Элоиза, – пресекла я дальнейшие слова раскаяния.

Я заметила, что в руках лорда Берта появился бокал, которого точно не было пару минут назад. Так он действительно пьян или притворяется? Я не могла поверить в то, что советник способен потерять над собой контроль. Сама мысль о подобном пугала.

Однако прежде чем я смогла в чем-либо убедиться, заиграла задорная музыка.

– К чему пустые разговоры! – Рука лорда Берта вновь оказалась на талии Марии. – Давайте танцевать.

Я ощутила запах алкоголя и проводила фрейлину и советника взглядом. С каждой минутой мне становилось все тревожней.

– Кажется, вы снова свободны. – Я обернулась: Риверс был тут как тут. – Вы избегаете меня, ваше высочество?

Я чувствовала себя загнанной в угол. Казалось, ситуация полностью вышла из-под контроля.

– Конечно же нет. – Я взяла графа под руку. – С удовольствием подарю вам этот танец.

К счастью, танец не предполагал собой тесного контакта. Я все еще помнила, как рука графа Риверса легко освоилась на моей талии и спускалась все ниже и ниже.

– Вам совсем не нравится мой вечер, ваше высочество?

Мужчина истолковал мое беспокойство по-своему. Да, вечер был не особенно приятен, но не это заставляло меня выглядеть хмурой. Я постаралась взять себя в руки.

– Вы ошибаетесь.

– Тогда почему вы почти не улыбаетесь?

– Боюсь, я слишком занята своими мыслями, – попыталась выкрутиться я.

– Должно быть, невеселые мысли.

Я уже пожалела о том, что не придумала отговорки лучше.

– Я знаю, что может их прогнать, – неожиданно заявил он.

– И что же?

– Для начала дайте слово, что обязательно попробуете.

– Скоро я могу стать королевой. Мое слово слишком ценно, чтобы давать его слепо. – Мы переплели наши руки и двинулись по кругу.

– Резонно. Но как я смогу завоевать расположение будущей королевы, если она мне этого не позволит?

Определенно граф чувствовал, что я стала с ним холодна. Все старания с начала вечера можно было считать потраченными впустую. Но нужно ли мне расположение подобного человека?

– Я хочу предложить вам поучаствовать в нашей следующей игре, – продолжил он тем временем. – Если вы откажетесь, я буду огорчен.

Я неуверенно нашла взглядом лорда Берта, который танцевал с Марией и совершенно не смотрел в нашу сторону. С каждой минутой граф Риверс становился все более опасным собеседником, хотя до этого производил впечатление ветреного весельчака.

– А если соглашусь?

– Приобретете в моем лице союзника. Разве не поэтому вы здесь?

Прежде чем я нашлась с ответом, лицо графа вновь озарила беспечная улыбка. Он положил руку мне на талию и закружил нас по залу в бешеном ритме. Едва поспевая за ним, я не могла ни о чем думать. Голова пошла кругом, и, когда граф остановился, я ответила первое, что пришло на ум:

– Почему бы и не сыграть?

– Замечательно!

Прежде чем я успела пожалеть о сказанных словах, Риверс прервал танец и захлопал в ладоши, привлекая внимание. Музыка тотчас прекратилась, и все лица обратились в нашу сторону.

– Дамы и господа! Предлагаю перейти к более подвижному времяпрепровождению! Ее высочество согласилась поучаствовать в нашей любимой забаве. Прошу всех в сад! Настало время для охоты.

Название игры мне уже не понравилось, однако гости графа встретили его слова заметным оживлением. Я взяла хозяина дома под руку и вместе с ним проследовала к дверям в сад. Оставалось лишь надеяться, что главным трофеем этой охоты буду не я.

Вечер оказался на редкость теплым. На улице я отпустила руку графа и нашла взглядом своих фрейлин. Анна и Элоиза, как оказалось, были позади меня. Как и я, девушки были заинтригованы предстоящей игрой. Риверс извинился и отошел.

– Я думала, вы не хотите играть, ваше высочество, – заметила Элоиза, останавливаясь рядом.

– Я передумала, – ответила я и окинула взглядом сад.

Дом освещал лишь ближайшие растения, представляющие из себя кустарники и живые изгороди, которые по мере отдаления поглощала тьма.

– Поскольку среди нас есть те, кто еще не участвовал в этой забаве, я объясню правила игры! – убедившись, что все собрались, начал хозяин дома. – Мы разделимся на две группы участников: охотников и добычу. Охотниками, в силу природных инстинктов, станут мужчины, а добычей – наши прекрасные дамы.

Взгляд графа Риверса на мгновение остановился на мне, вызывая дискомфорт. После того как он всем объявил о моем участии, отказаться было невозможно. Я невольно нашла взглядом лорда Берта. Советник внимательно слушал графа и не обращал на меня никакого внимания. Между гостями передвигались слуги с подносами.

– Каждая девушка повяжет на руку ленту; после этого у вас будет десять минут на то, чтобы спрятаться в саду. По истечении отведенного времени мы пойдем вас искать. – Граф Риверс улыбнулся. – Победит, конечно же, тот, кто сорвет больше всего лент с рук наших прекрасных дам. Не исключено, что кому-то не повезет вовсе, – предположил он, обводя собравшихся взглядом, – сегодня у нас много охотников. Когда все ленты будут сорваны, вы услышите удар в колокол.

– А если мы потеряемся? – обеспокоенно спросила Мария, смотря в темноту.

– В саду есть специальные фонари, свечи в них зажгли совсем недавно, а дом заметен издали. Вы в любой момент можете позвать на помощь, миледи. Мы не допустим, чтобы кто-то из наших прекрасных дам потерялся.

Один из слуг остановился рядом с нами, и я увидела на подносе разноцветные ленты. Моя рука потянулась к синей, но не успела я ее взять, как к нам вновь вернулся граф Риверс.

– Позвольте, ваше высочество.

Взяв мою руку, он повязал на запястье ленту, которую извлек из кармана. Яркий цвет не мог не привлечь внимания. Я огляделась вокруг и поняла, что была единственной девушкой с алой лентой на руке.

Я все еще разрывалась от желания нарушить слово и отказаться от участия, когда игра началась. Фрейлины, схватив меня за руки, тут же утащили за собой в темноту. Спотыкаясь, мы следовали по аллее за другими девушками. Вскоре впереди показался первый фонарь, свеча внутри которого освещала ближайшее пространство. Кто-то свернул направо, кто-то налево, мы же продолжали идти прямо. Шорохи становились все реже, а смех все дальше.

– Может, нам тоже стоит разделиться? – предположила Мария.

– Нет, – поспешно ответила я. – Давайте держаться вместе.

Вместе с фрейлинами мы продолжали идти вперед, то ныряя в непроглядную темноту, то вновь оказываясь на отдельных островках света.

– Как думаете, десять минут уже прошли? – шепотом спросила Анна.

– Скорее всего, – ответила Элоиза едва слышно.

Невольно мы стали идти еще медленней, стараясь производить как можно меньше шума. Может, повернуть назад? Увести девушек отсюда? Сядем в карету и доберемся до ближайшего постоянного двора.

Где-то ухнула сова, заставив всех нас вздрогнуть от испуга. Мы замерли на месте, переводя дыхание, и тут же слышали шаги.

– Нужно спрятаться! – тихо вскрикнула Анна и первой скрылась в ближайших кустах.

Другие девушки еще сомневались, оставаясь на месте. Шаги становились все ближе. Я двинулась вперед по тропинке, удаляясь от «охотника» в противоположную сторону; судя по звукам, фрейлины последовали за мной. Наши юбки шуршали, привлекая к себе внимание. Вдруг шаги стали быстрее. Либо «охотник» нашел Анну, либо услышал нас. Не выдержав, я побежала. Все это до пугающего напоминало мне недавнее покушение в лесу.

Кто мне граф Риверс? Друг или враг? Мне стоит его бояться?

В какое-то мгновение я поняла, что не слышу шуршания юбок. Оглянувшись, заметила, что Мария спряталась за деревом неподалеку, но Элоизы уже нигде не было видно. Поймав мой взгляд, девушка приложила палец к губам. Оглядевшись, я последовала примеру Анны: раздвинула ветки и скрылась в ближайшем кустарнике. Ветки царапали кожу и цеплялись за платье. Боюсь, я вызвала своей попыткой спрятаться куда больше шума, чем стоило. Я замерла, затаив дыхание. Неподалеку был фонарь, отбрасывающий на тропинку тени. Я знала, что Мария рядом; стоит лишь подождать, пока незнакомец уйдет, и мы сможем двинуться дальше.

Шаги вдруг замерли, и послышался вскрик. Я подавила в себе желание тотчас покинуть свое «убежище».

– Поймал, – послышался веселый и незнакомый голос. – И почему все девушки прячутся за деревьями?

– Вероятно, потому что кустарники колючие и губительны для платья, – послышался не менее веселый голос Марии.

– Возвращайтесь к дому, миледи.

Я замерла, задержав дыхание, но мужчина прошел мимо, даже не останавливаясь. Он не догадывался, что рядом есть кто-то еще.

Я выбралась наружу. Несколько листьев прицепились к платью.

– Ваше высочество. – Мария оказалась рядом. Я поспешно приложила палец к губам, испугавшись, что «охотник» ушел недостаточно далеко и мог ее услышать.

На запястье девушки больше не было ленты.

– Хотите, чтобы я осталась с вами? – спросила она.

Я взвесила все «за» и «против». Вдвоем мы создавали куда больше шума. Я посмотрела на свое запястье и стала отвязывать ленту.

– Что вы делаете?

– Я брошу ее в кусты, скажу, что потеряла, и мы вместе вернемся к дому, – прошептала я. Однако лента никак не поддавалась. Граф затянул на моей руке слишком крепкий узел.

– Давайте я помогу.

Но прежде чем Мария попыталась, за ее спиной вновь послышались шаги. Мы испуганно переглянулись.

– Бегите, – одними губами прошептала она и, развернувшись, двинулась навстречу новому «охотнику».

Едва девушка скрылась за поворотом, как тут же послышались голоса:

– Мне улыбнулась удача, миледи!

– Боюсь, что нет.

Я догадалась, что Мария показала ему пустое запястье.

Подобрав юбку, я задрала ее до неприличия высоко и поторопилась скрыться, стараясь издавать как можно меньше шума. Я понимала, что впереди может попасться еще один «охотник», но выбора не было. К счастью, скоро тропинка разделилась. Не задумываясь, я шагнула

влево, стараясь держаться ближе к огням дома. К счастью, дорога впереди оставалась пустой. Охотник, завладевший лентой Марии, выбрал другой путь.

Отойдя достаточно далеко, я опустила юбку и остановилась, прислушавшись. Кроме ночных звуков животных и отдаленной музыки, доносившейся со стороны дома, ничего не было слышно. Я перевела дыхание, на какое-то время почувствовав себя в безопасности. Все, что нужно, – это снять чертову ленту и спрятать ее так, чтобы ни один «охотник» не смог подобрать. После останется только вернуться к дому, дожидаться своих фрейлин и... и что? Покинуть дом графа? Оставаться здесь на ночь хотелось все меньше и меньше. Граф относился ко мне уж слишком своевольно. Как и в случае с советником, меня не отпускало щекочущее чувство. О Берте я даже не хотела думать. Он бросал направо и налево речи о том, что действует ради моего блага, однако сейчас явно был занят совсем другим. Может, он действительно увлекся Марией, а его красивые слова о сохранении моей репутации были не более чем сказкой?

Дрожащими руками я пыталась развязать крепкий узел. Подняв руку к лицу, впились в него зубами, и лента наконец-то начала поддаваться. Увлеченная этим делом, я не заметила, как кто-то подошел со спины, а когда меня обхватили руками и зажали рот, толкнув к дереву, было уже поздно. Я попыталась закричать и укусила ладонь незнакомца, но, даже когда мои зубы впились в кожу, он меня не отпустил.

– Тише, Алис, – прошептал хорошо знакомый голос, и я замерла, опустив руки и перестав вырываться. Лорд Берт прижал меня к широкому дубу. Я подняла руку, чтобы вновь ударить его, но замерла, услышав шаги. Не только советник нашел меня. Лорд Берт придвинулся ближе, полностью закрыв меня своим телом. Он убрал руку с моего рта, но я уже не пыталась закричать. Стараясь вдыхать как можно медленней, я чувствовала запах алкоголя, исходивший от советника. Шаги приближались. Положив руку с красной лентой на грудь мужчины, я обняла его и спрятала лицо на широкой груди. Шаги замерли. Послышалось многозначительное хмыканье. Нас увидели, но не смогли разглядеть ни красной ленты, ни меня. Благодаря черному платью темнота стала моим лучшим другом. Мы выглядели лишь парочкой, решившей уединиться в укромном уголке сада.

Шаги стали удаляться, но, лишь когда они стихли, я перевела дыхание и отстранилась от груди советника.

– Спасибо, – прошептала я.

– Я не мог позволить кому-то еще поймать тебя. – Жар его дыхания обжег мое ухо, и я вздрогнула.

Голос советника был игрив, но сам он все еще был не похож на себя. Его рука плавно переместилась с дерева на мою талию.

– Господи, вы все-таки пьяны! – возмутилась я, попытавшись оттолкнуть его, но не смогла, зажатая между деревом и мужчиной. – Я думала, вы меня наказываете, – зло зашептала я, задрав голову и глядя в его лицо, оставшееся еле различимым, – показываете, каково мне будет без вашей помощи.

– К чему мне это делать? Если кто и наказан, то это я.

Его вторая рука поднялась вверх и коснулась моего лица, пока другая продолжала обнимать за талию. Берт провел пальцами по моей щеке и коснулся губ.

– Так трудно удержаться... – прошептал он.

– Вы меня пугаете. – Я уже не пыталась оттолкнуть мужчину. – Почему вы себя так странно ведете?

Вместо ответа он неожиданно подался вперед и поцеловал меня. Его губы жадно впились в мои, не давая возможности вдохнуть. Рука, обвязанная лентой, все еще оставалась под его камзолом, и я вцепилась в рубашку советника, сжимая ее в кулаке. Нужно было его оттолкнуть. Я должна была его оттолкнуть! Это уже не было похоже на поцелуй в шею или небрежные

касания, которые он позволял себе раньше. Но больше всего пугало то, что мне это нравилось. Поддавшись искушению, я ответила на поцелуй, на мгновение отбросив все мысли в сторону. Тепло его тела, прижимающего меня к дереву, и мягкие губы, с жадностью крадущие каждый поцелуй, дурманили голову. Но нельзя было позволить себе отключить разум, не здесь и не сейчас. Я сомкнула зубы, укусив губу мужчины, и тот тихо вскрикнул, отстранившись.

– Не делай так, если не хочешь свести меня с ума, – прошептал он, как и я, тяжело переводя дыхание.

Лорд Берт забыл обо всем на свете, начиная с того, что нас могли видеть, и заканчивая тем, что он просто не может себе позволить подобного поведения со мной. В этом было что-то неправильное. В нем было что-то неправильное. Советник просто не мог так несерьезно себя вести.

– Как вы могли напиться сейчас? – прошипела я.

– Я не пьян, – ответил мужчина, зарываясь лицом в мои волосы и целуя шею.

– То, что вы делаете сейчас, государственная измена, – приводила я последние аргументы. – Не говоря уже о том, что нас могут увидеть, и тогда погибнем мы оба, независимо от обстоятельств.

– Желать вас – не преступление, преступление – обладать вами.

Это уже было больше похоже на советника.

– Я делаю что-то не так? – спросил он, почувствовав во мне перемену.

– Совершенно всё. Пустите. – Я собрала все силы и оттолкнула его.

Мужчина подчинился, отступая от меня на шаг, но все еще оставаясь рядом.

– Сколько бокалов вы выпили после того, как покинули мою комнату? – Я совершенно не представляла, что делать дальше, учитывая, что мой союзник был словно одурманен.

– Ни одного.

Я окаменела, пораженная внезапной догадкой. Все тут же вставало на свои места. Подняв руку, я коснулась его щеки. Он тут же положил поверх моей руки свою ладонь. Без сомнения, лорд Берт был не в себе. И у меня было подозрение, что виной тому один-единственный бокал. Бокал, который он выпил во время нашей размолвки. Слишком внезапно советник стал более мягким и игривым, не оставив от интригана и следа. Могли ли что-то подсыпать в графин за время моего отсутствия? Это бы объясняло все: его фривольное поведение, согласие поучаствовать в глупой игре и немного затуманенный взгляд. Виной тому был отнюдь не алкоголь. Лорд Берт, который успевал считать мои бокалы, никак не мог выпить больше, чем вправе себе позволить.

Придя к этой мысли, я дала советнику пощечину. Мою ладонь обожгло огнем, и можно было не сомневаться, что он почувствовал такую же боль. Но это его не отрезвило.

– Только не сейчас. – Меня охватило отчаяние. – Не бросайте меня сейчас!

Мой голос эхом раскатился по саду. Можно было не сомневаться, что скоро здесь окажется как минимум один «охотник».

– Я никогда тебя не брошу, – ответил советник, спотыкаясь при попытке вновь приблизиться ко мне.

Мое сердце разрывалось от осознания того, что он мне не помощник. Более того, сейчас я должна была оставить его здесь и действовать сама, чтобы исправить ситуацию. Дрожащей рукой я все-таки сумела развязать ленту. В это же время справа от нас послышались шаги. Не раздумывая, я впихнула трофей в ладони лорда Берта и сделала единственное, что мне оставалось, – подхватила юбку и побежала. Поначалу я двигалась бессознательно, но, оказавшись достаточно далеко, сбавила шаг и остановилась. Не торопясь, я направилась обратно к дому. В запасе было всего несколько минут, чтобы составить план. Я не могла с полной уверенностью утверждать, что за этим стоит граф, но фривольное поведение и то, что он был хозяином вечера, делали его бесспорным подозреваемым.

Я могла приказать страже схватить его. За попытку опоить меня граф Риверс рискует лишиться головы. Конечно, при условии, что я смогу это доказать. Если вино все еще в комнате, а это наверняка так, доказательств более чем достаточно. Вистан почти все время был рядом и мог указать на слуг, которые подсыпали дурман. Однако, даже имея неоспоримые доказательства, я могла попасть впросак. Граф Риверс – аристократ, и у него много друзей. Богатых и влиятельных друзей, которые поддерживали корону, и я не могла быть уверена, что среди них не было того, кто мог действовать с ним заодно. К тому же я до сих пор не знала, что его связывает с Ивет и как это может повлиять на меня.

Как лорд Берт может с легкостью принимать столь сложные решения?

Огни дома были уже совсем близко. Я замерла и постаралась отбросить все мысли в сторону, сосредоточившись лишь на одной. Как бы Берт поступил на моем месте?

В поисках ответа я вспомнила совет, который он дал мне еще во дворце. *Бывают моменты, когда вы кажетесь волчицей, Алис. Просто соберите в кулак свой гнев.* Что ж, гнева во мне было предостаточно.

Я вышла из-за живой изгороди, тут же притянув к себе взгляды присутствующих у дома девушек и слуг. Мужчины еще оставались в лабиринте. Рядом со мной мгновенно возник слуга с подносом, но я отрицательно мотнула головой. Пить в стенах этого дома я больше не собиралась. Мария уже направлялась ко мне, пересекая лужайку. Элоиза и Анна, судя по всему, еще не выбыли из игры. Справа от себя, на самой кромке сада, я заметила двух гвардейцев, это были Вистан и Норман. Взяв Марию под руку, я вместе с девушкой направилась к ним.

– Что-то не так, ваше высочество? – Мария заметила мое беспокойство.

– Ты должна будешь сделать все, что я скажу. Быстро, тихо и так, чтобы ни у кого не вызвать лишних подозрений, – произнесла я перед тем, как мы остановились рядом с гвардейцами.

– Ваше высочество, – Вистан бросил на меня обеспокоенный взгляд, – я отправил в лабиринт несколько людей.

– Вистан, ты оставался рядом с моей комнатой, пока я была внизу? Кто-нибудь заходил внутрь?

– Служанка. Ей нужно было добавить дров в камин.

– Дина? – переспросила я.

– Нет. Это была одна из служанок графа Риверса.

По-видимому, дровами дело не ограничилось.

– Мария, – я повернулась к девушке, продолжая держать ее под руку, – ты должна пойти в дом и найти мою служанку. Скажи, что мы немедленно уезжаем; пусть позаботится о том, чтобы все наши вещи собрали. Если кто-то о чем-то спросит, ничего не говори, притворись, что выпила слишком много. Как только дашь распоряжения, возвращайся в сад, дождись Анну и Элоизу и вместе с ними отправляйся в карету. – Подумав, прежде чем отпустить девушку, я добавила: – Больше не пей никаких напитков в этом доме.

Мария слушала меня внимательно. Судя по взгляду, у нее явно возникло много вопросов, но, когда я закончила, она лишь кивнула и плавной походкой направилась к дому.

– Норман, – я повернулась к гвардейцам, – на вас лошади и стражники. Разбудите людей лорда Берта, пусть они тоже готовятся к отбытию. Если слуги будут предлагать, пусть никто не берет ни еду, ни воду. После того как закончишь с этим, найди в саду лорда Берта и, если понадобится, силой затолкай его в карету. Хотя, вряд ли это будет сложно – кажется, его опоили.

Я заметила, как руки гвардейцев рефлекторно потянулись к мечам. Вистан бросил взгляд через мое плечо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.